

МЕЖ ПЯТЬЮ МИРАМИ
УЛАРИИ

МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
РЕЙМОНФОЛА

КСЕНИЯ ЕВТУХОВА

Ксения Андреевна Евтухова

Магическая академия

Реймонфола

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67935695

SelfPub; 2023

Аннотация

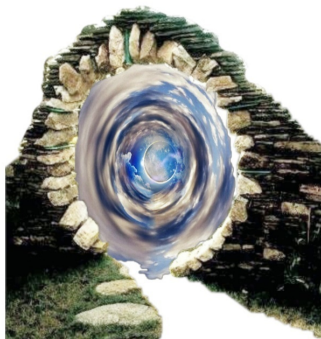
Пусть я разбита и потеряна, а измена мужа ещё долго будет стоять перед глазами, мне нужно взять себя в руки и начать жизнь заново. Благо, открывшийся дар огня и необходимость учиться в академии, всячески способствуют к отвлечению от проблем. Здравствуй, новый мир, мир оборотней. Я готова к твоим красотам. "Ты встанешь с колен, возрождаясь в тепле своих близких людей. И пусть в родном мире уже ничто не сможет заставить твое сердце биться чаще, начни заново, построй свою судьбу сама, создай себя! Ты сможешь обуздать магию, которая раскрылась с болью и страданием. Ты сможешь снова полюбить. Сможешь! Просто поверь в это!" – прошептал хранитель Николай.

Ксения Евтухова

Магическая академия

Реймонфола

Глава 1

– Больяра, – позвала волчицу Кимали, – представляешь, у воинов правящего клана, тоже есть оружие, и по заверению моего отца, очень даже хорошее.

– Да понимаю я, – отмахнулась от лисички девушка, – они же, как дети мне. Как я их здесь оставлю?

Рыжая махнула рукой, понимая, что не сможет переубедить волчицу.

– Я не знаю, что стоит брать с собой, – тихо призналась я, – магическая академия, мир оборотней, новые люди, новые устои...

– Да не переживай ты так, – хлопнула меня по плечу Больяра, – тебя и так большую часть времени окружают оборотни и смотри, все в порядке.

– А в академии тебе все необходимое для учёбы дадут, – поддержала разговор Тариона, – как только переместимся, сразу отправимся к моей бабушке, я попрошу ее позаботиться о тебе. Возможно, ей удастся и место хорошее в кампусе магов выделить, и стипендию выбить.

– Так, – грозно отозвалась лисичка, – в первую очередь, по прибытию, мы едем в правящую резиденцию. Найдем там моего отца, я познакомлю вас с моей семьёй. И жить мы будем вместе!

– Ким, – отдернула я подругу, – думаю, что ещё один замок нашей компании просто не выдержит.

Тариона засмеялась:

– Главное, в фанты не играть и у вождя правящего клана нижние штаны не тыбзить.

– Тара! – воскликнула лисичка, – Твоя бабушка нас убьет! Ты в кого превратилась? Была такой приличной скромной девочкой.

Магиня только улыбнулась предвкушающе и направилась вприпрыжку на выход из комнаты.

– На счёт бабушки, я не шутила, – серьезно посмотрела

на нас Кимали, – женщина-кремень. Если честно, я не уверена, что знакомство с Тарой, хоть как-то умаслит ее отношение к тебе, вполне возможно, что будет все наоборот.

Хоть мы и разобрались, что брать особо ничего с собой не нужно, волнение все равно присутствовало. Это раньше меня закинуло против моей воли в чужой мир и я всячески поддерживала себя морально, чтобы иметь силы для возвращения домой. А сейчас, я самолично иду на это. Спасает только одно, со мной рядом будут мои подруги, а да, и ещё один невыносимый призрак.

В комнату постучали, и я пригласила войти. Дверь раскрылась и на пороге я увидела Дэянара. Учредитель смотрел на меня прямо, но в его глазах я увидела сожаление. Я знала, что интересна этому мужчине и была очень благодарна ему за все. За то, что не напирает и даёт мне время. После всего, что произошло с моим мужем... Бывшим мужем. Так теперь будет правильно говорить. Хранитель Николай поведал, что после моего решения не возвращаться на Землю, а поступать в академию магии Реймонфола, он стер обо мне все воспоминания. Я расстроилась только из-за бабушки, она искренне меня любила, и мне не хотелось, чтобы она не забывала обо мне. Но хранитель и здесь меня удивил, рассказав, что теперь бабушка считает, что я уехала учиться в другую страну. Сказал, что видит, как сильно я связана с ней и что он не смог лишить меня этого родного человека. Я засомневалась, что бабушка будет спокойно принимать эту правду,

не имея возможности связываться со мной, на что, Николай пообещал, что мы будем разговаривать с ней раз в неделю. Я, признаться честно, очень удивилась такому заявлению. И как он себе только это представлял. Но и здесь меня смогли ошеломить:

– Вера, на твой браслет я повешу балюр, – объяснял мне хранитель, – это два сильных магических артефакта, они могут существовать вместе. Так вот, такой же камень я вложу в телефон твоей бабушки и сделаю так, что она будет думать, что ты связывается с ней именно по телефону.

Я тогда не сдержалась и обняла Николая со всей благодарностью, которая была в моем сердце, а потом, опомнившись, так же быстро отстранилась. И поинтересовалась:

– Зачем Вы это делаете для меня? Спасибо огромное, я это очень ценю, но все же, зачем?

– У меня есть свои интересы, – только и ответил мне тогда хранитель.

Сейчас же, Дэянар стоял и ждал, когда я сделаю первый шаг, чтобы иметь представление, как вести себя самому. Я же, провела рукой, показывая, что мужчина может пройти дальше в комнату.

– Я понимаю, что Вам стоит поехать в Реймонфол, это правильное решение, – начал мужчина, – так же, я понимаю, что Ваше сердце облилось кровью предательства и нужно много времени, чтобы оно могло снова полюбить кого-нибудь. Я прошу Вас, будьте осторожны и помните, что я буду

ждать Вас всегда. Вы покорили меня и мое сердце, каждый день будет безжалостно напоминать мне о Вас.

Я смотрела на него широко раскрытыми глазами и не верила в то, что этот мужественный мужчина решился открыться мне полностью. Жаль только, что пока я не настроена прыгать в омут с головой, даже в волшебную сказку. Слишком больно потом ударяется об дно действительности.

Дэянар аккуратно взял меня за руку и преподнёс ее к своим губам. Они были нежными и тёплыми, скользнули так еле ощутимо, но даже этим смогли зародить светлые воспоминания в моем сердце. Да, Вера, глядишь, одна на старость лет не останешься. Хотя, представляю, как возвращаюсь вся такая бабулька лет восьмидесяти в Олтгейн к Дэянару и говорю с порога: “ милый мой, я вся твоя и готова к новым отношениям, мое сердце настрадалось вдоволь». А перед глазами так и встало ошарашенно лицо мужчины. Ну что за мысли?

– Дэянар, – обратилась я к собеседнику, – спасибо Вам за все. Я правда, очень сильно ценю все то, что Вы для нас сделали. Спасибо за Вашу искренность и за понимание. Поверьте, я была бы счастлива, если бы несколько лет назад, вместо моего мужа, мне повстречались Вы. Жаль, что этого не случилось. Сейчас же, я не знаю, как повернется дальше судьба. Не хотелось бы, чтобы Вы ждали меня многие годы, если вдруг случится так и я не смогу ответить Вам взаимностью.

– Не переживайте на счёт этого, – улыбнулся Дэянар, –

маги живут достаточно долго.

Ну что за упрямый мужик, а сердце ёкнуло от такого завешения. Хотя, вспомнив, сколько красивых слов говорил мне муж, и к чему все пришло, мысленно передёрнуло.

– Хотел подарить Вам бальор, но вижу, что он уже есть на Вашем браслете, – вежливо продолжил мужчина.

– Да, это хранитель Николай подарил, – ответила я и заметила, как брови Дэянара в удивлении поползли вверх, – для того, чтобы я могла связываться с бабушкой.

Надеюсь, что мое объяснение смогло успокоить фантазию мужчины.

– Я не был никогда в Рэймонфоле и не знаю их порядков, поэтому, я передал ваше вознаграждение Больяре, оно представлено в золоте. Золото во всех мирах ценится, вы сможете приобрести все, что вам будет необходимо.

– Не стоило..., – начала было я, но меня перебили.

– Не спорте, – поднял в останавливающем жесте руку Дэянар, – вы с девушками это заслужили. Это не только мое решение, но и правителя. Думаю, близкие подруги императрицы не должны не в чем нуждаться, даже в другом мире.

– Спасибо большое, – ответила я, понимая, что спорить бесполезно.

Возможно, он прав и нам просто необходимо иметь при себе хоть какую сумму, у Кимали брать я бы все равно отказалась, даже если подруга мне за шиворот начала бы пихать, нашла бы способ, но деньги брать не стала бы. А тут, вроде

выигрыш или моральная компенсация за все приключения.

– Канор, – застонала я в голос, вспомнив о невыносимо драконистом призраке.

– Чтобы он смог пройти с вами в портал, его кость тщательно отшлифуют и мы сможем, в виде брелока, прицепить его на Ваш браслет.

Прям браслет Пандора, только у меня браслет Пандоры получается, не открывай – убьет.

– Вы сможете мне пройти портал, чтобы я не лезла в ванную? – с мольбой посмотрела я на Дэянара, – понимаете, не очень бы хотелось стоять мокрой курицей при всех. Все же я маг и иду поступать в академию.

– Я понял, – кивнул мне, улыбаясь, мужчина, – попробуем не подмочить Вашу репутацию с самого начала.

Я тоже улыбнулась ему в ответ, на душе стало светло, хоть и присутствовало какое-то чувство потери. Я ещё не могла понять, к чему именно оно относилось: к Олтгейну, к Зане или же к Дэянару.

Нас собрался провожать, кажется, целый двор. В первых рядах, конечно, Дэянар, Зана, Мартон и Линас, чуть поодаль, слуги замка, экономка с девочками, которые нам прислуживали и дворцовая стража, которая помахивала мечами Больяре вслед. Да, волчица успела показать себя здесь с лучшей стороны, вон, как все ее зауважали. Одна полоса препятствий будет им еще долго сниться.

Обняв и поцеловав Зану на прощанье, я двинулась к Дэя-

нару, все же именно он будет помогать мне проходить через портал, стоило держаться рядом. Лисичка обняла императрицу, потом прикоснулась к ее лбу своим, тихо что-то прошептав, и кинув лукавый взгляд на огненного лиса, виляя бедрами, направилась в мою сторону. Тара скромно обняла Зану и, кивнув всем остальным, быстро подошла ко мне. Большяра, помахав оборотням, улыбнулась правящим и со всей звериной грацией встала с другого бока Дэянара.

– Друг мой, – усмехнулся Линас, – а не много ли для тебя одного прекрасных дев?

– А тебе завидно? – приподняв бровь, улыбнулась лисичка.

– А кому было бы не завидно? – искренне удивился лис, – Да о вас тут легенды скоро будут солгать, когда, чисто случайно, конечно, узнают про все подвиги хрупких милор.

– Линас! – хмуро отдернул рыжего Мартон.

– А я что? Я ничего! – поднимая руки вверх, отозвался рыжий.

Мы только посмеялись. Но напряжение все равно до конца не уходило, почему-то сейчас, уходить было сложнее, чем в прошлый раз.

– Ну что ж, девушки, пройдем в порталный зал, – вежливо обратился к нам Дэянар и пошел вперед, показывая дорогу. Мы с Большярой шли за ним, переглядываясь, остальные же девушки были довольно спокойны, даже где-то довольны. Конечно, домой возвращаются, чего волноваться то?

В портале залом мы стали полукругом напротив арки перехода, я даже не заметила, как ухватилась за руку мужчины, поняла это только тогда, когда Дэянар сжал ее в ответ. Я конечно смутилась, но руку не убрала, мне сейчас была необходима его поддержка, пусть даже не как от мужчины, который ко мне не равнодушен, но как от того, кто может эту поддержку дать. Да, это безумно некрасиво, быть просто потребителем и брать то, что тебе дают с душой. Я искренне надеялась, что когда-нибудь, мое сердце излечится и ему уже не будет так больно и страшно довериться кому-то с болтающийся принадлежностью к мужскому полу. Да, думаю, после такого не долго и на девушек начать заглядываться, тем более, у меня есть отличная пушистая кандидатура, которой я доверяю безоговорочно.

Зал озарился светом, показался хранитель Реймонфола. Мы склонились в знак почтения и стали ждать, пока нам разрешат поднять головы.

– Приветствую вас всех, – громогласно произнес Геродан, – поднимайтесь!

Мы разогнулись и внимательно посмотрели на хранителя.

– Вы забыли ещё одного участника экспедиции, – усмехнулся оборотень, кивком указав на кость Канора, которая аккуратно лежала у арки.

Мы дружно скривились, кто-то даже застонал вслух.

– Девушки, вас заранее предупредили, можно уже было за это время и смериться, – произнес хранитель, – Дэянар,

а ты что, тоже с ними идешь? Что в зале забыл?

– Хранитель Геродан, – кивнул мужчина, – я помогу Вере в переходе, она ещё плохо контролирует силу.

– Ясно все с вами, – махнул рукой оборотень, – девушки, об отборе и о том, что вас отправили с другого мира, знает только вождь правящего клана. Всем остальным ваша прошлая история будет не известна. Сразу после перехода, вас ждут в резиденции, правящий альфа хочет на вас посмотреть, а его советник, проведет беседу, в которой вы и решите, какую легенду стоит говорить всем. Кимали и Тарионе проще, их родственники уже в курсе всего происходящего, после окончания отбора, им все рассказали. А вот Больяре и Вере легенду придумывать придется очень тщательно, поступать в академию и в ряды воинов правящего клана, вы тоже будете сами, без нашей помощи.

– Спасибо за возможность попробовать свои силы, – стала на одно колено волчица, – я бы долго терзала себя и переживала, что прошла по протекции.

– Знаю, – кивнул Геродан, – Вера, Вы согласны с моим решением?

– Да, – кивнула я.

Все же, они не няньки и не обязаны нам помогать, тем более в поступлении. Я даже представила это: «о, божественные шпоры, дайте мне знаний» или «хранители, наушников здесь нет, пошлите мне голоса в помощь, пусть диктуют правильные ответы». Они и так, довольно много для нас сдела-

ли, глупо просить больше, чем они уже дали сами.

– Отлично! Кимали, Тара, вы первые, – громогласно произнес Геродан.

Арка засветилась, и девушки шагнули в светлую пелену.

– Больяра, – хранитель приглашающим жестом подозвал волчицу, – все, как и при обычном переходе, не переживай.

Казалось, Боль вообще не волновалась, выдохнула и одним широким шагом ступила в арку. Я сжала руку Дэянара, теперь мне стало страшно, не знаю, чего боялась, но процент моих благоприятных переходов через портал не так уж и велик.

Дэянар взял обновленную кость, сейчас она выглядела, как маленький дракон. Это было бы мило, если бы я не помнила этого наглого гада. Маг прицепил костяного Канора мне на браслет и, взяв за руку, приблизился к арке. Он стал за моей спиной, полностью прижимаясь всем телом, его грудь казалась каменной, а сердце бешено билось. Я чувствовала дыхание мужчины на своем ухе. Мои ладони лежали на его ладонях, я старалась дышать размеренно и спокойно, но не выходило.

– Вер, – зашептал Дэянар, – представь, что ты раскрываешь свою душу, и из нее просачивается частичка твоего огня. Немного, совсем чуть-чуть, будто подсматривает.

Его голос завораживал, я растворялась в его нежных, но крепких прикосновениях, а перед глазами стояла дверь моей души, которую я открыла.

Арка засветилась, и мы одним шагом ступили в нее, свет ударил в глаза, после темного подвала, контраст сильно ощущался. Я резко обернулась, но мужчина с грустной улыбкой начал отступать обратно.

– А поцеловать?! – возмутился кто-то рядом голосом лисички.

Мужчина улыбнулся уже веселее, но так и продолжил уходить обратно в портал. Тогда я сама подошла к нему и, прижавшись к носочкам, поцеловала в щеку. Моя рука лежала у него на шее и я чувствовала, как сильнее забились жилки под пальцами.

– Спасибо за все, – прошептала я почти ему в губы и отступила.

– Балюр, – прошептал Дэянар и исчез в арке.

Я помню, что могу связаться с ним через этот камень, но захочу ли я отвлекать его от дел, он сейчас будет искать союзников Динары. Будет видно, не стоит пока ничего загадывать.

Я обернулась и увидела, как на меня смотрят мои девочки: Тара с улыбкой, Больяра заинтересованно, а Кимали разочарованно.

– Что? – не выдержала я.

– Не могла уже в губы поцеловать? – ответила мне рыжая, – Мужик жизнью рисковал ради тебя.

– Он ради всех нас рисковал, чего же вы его не поцеловали? – не сдавалась я.

– Вот не надо, – деланно оскорбилась Тара, – не хватало и здесь нам первыми быть и всей толпой, в постель к нему тоже нас хором поведешь?

– Тара! – не выдержала я.

– Что Тара? Мужик влюбился, неужели не понятно, а ты... Ай, – махнула рукой магиня.

– Мой муж тоже меня когда-то любил, – тихо продолжила я, – сейчас же вот как вышло.

– Так что? – злилась уже серьезно Ким, – Теперь до конца жизни будешь честь и память обманутой женщины беречь? А жить когда? А счастливой быть когда? Ты сама лишаешь себя счастья! Ты сама ставишь на себе крест! Подумай об этом.

Я понимала, о чем говорила подруга, но пока не могла ничего сделать со своим сердцем, которое ещё так сильно болело после предательства. Зато, я была полностью уверена в одном: мои девочки, мои подруги, моя семья, они никогда меня не предадут, и на них я всегда могу положиться.

Глава 2

– Ну что? – спросила я у всех, – Как тут у вас до места добираются? На повозках, верхом, порталом, может мобили какие изобрели?

– Эм, – протянула Тара, – ну вообще, у нас есть все, что ты перечислила. Все зависит от твоего кармана. Готова платить состояние – едь на мобиле или переходи порталом, а если ты не брезгуешь обычными людьми, то для тебя найдут повозку или лошадку. Так что, Вер, – подмигнула мне огненная, – звёзды с неба хватать не будем? По-простому обойдёмся?

– Ну и язвой же ты стала, – фыркнула я, – я просто спросила.

Как объяснили девочки, нас перенесло в столицу, на главную площадь. Мы вышли из красивой арки, которая была обвита густой листвой. Рядом с порталом располагались фонтаны, такие же, как и во дворце повелителя Олтгейна. Хорошо, что Дэянар помог мне с магией, а то я уже представи-

ла лица прохожих, когда я вся такая мокрая из иномирного фонтана выбираюсь. Как я поняла, здесь это не обычное дело и каждый день мокрые девушки не купаются в божественных порталах. Это на Земле можно было бы на дуру скосить и сказать, что всегда мечтала стать ВДВ-шником, жаль мама меня девочкой родила. И то, думаю, мое мокрое тело уже в этот же день мелькало бы на просторах интернета. А так, спасибо за переход через арку, никто и не понял, откуда мы пришли.

– Здесь, в основном, живут зажиточные маги и оборотни, которым не нужен клан. Приезжие, снимают комнаты или же селятся в гостевых домах, – начала объяснять мне и волчице Кимали, – клановые оборотни, живут в стаях. Крупные стаи могут составлять собой деревню, поселок или даже целый город. У каждой стаи есть свой вожак, но все они подчиняются правящему альфе Хайвалу. У магов тоже есть иерархия: архимаги, маги высшей ступени, просто маги и помощники магов, у которых низкий резерв. У каждого вожака стаи обязано быть два советника: архимаг и близкий оборотень. На все собрания вожаков, они прибывают вместе. У Хайвала, одним из советников выступает мой отец.

– Хм, – задумалась я, – советники маг и оборотень, чтобы равнозначно поощрять и судить одну и вторую стороны?

– Да, – ответила Тара, – ты права.

– Справедливо, – заключила я.

Больяра внимательно осматривала все, подмечая каждую

мелочь, можно было подумать, что девушка заделалась теплохранителем, настолько сосредоточенным на возможной опасности было ее лицо. Ким же, щурилась солнцу, пока мы разговаривали, а потом как-то резко встрепенулись и свистнула. Я даже опешила от такого, никогда бы не подумала, что подруга умеет так делать.

На свист к нам подъехала открытая повозка с запряженными в нее двумя лошадками.

– Ох, какие девы, – цокнул кучер, – куда же вы такие?

– В правящую резиденцию, милейший, – улыbnулась ему в ответ лисичка, показывая маленькие аккуратные клычки.

– Понял, – разом посерьезнел мужчина, – присаживайтесь, доедем быстро с комфортом.

Удивительно, но ехать было довольно-таки удобно, неужели и здесь амортизаторы придумали, не одной кочки я своей пятой точкой не почувствовала.

– Артефакт воздушной подушки под сиденьями, – растолковала мне Тариона, правильно поняв мое замешательство.

Какая же красота нас окружала! Я, кажется, только сейчас поняла, где нахожусь: красивые аккуратные одно-, двух- и трехэтажные дома, огромное количество зелени, высокие раскидистые деревья, разноцветные птицы, многочисленные гнезда, я увидела даже пару белок, которые сидели на ветке у дупла. Казалось, что я попала в какой-то заповедник, в котором рядом с животными, могут проживать и люди. Во всем чувствовалось уважение к пушистым братьям, хотя, не уди-

вительно, ведь пушистая шкурка присутствует у большинства поселенцев этого мира.

Повозка несла нас быстро, но я успела уловить запах скошенной травы и свежее испечённых булочек, от него даже жёлудок жалобно заурчал. Дорого была вложена булыжниками, на улицах было чисто, нигде не валялось никакого мусора, окна блестели чистотой, ставни ярко выкрашены, у домов красовались пышные клумбы. Город выглядел так, будто ожидает в гости президента.

– У вас всегда так? – не выдержала я.

– Как? – не поняли девочки.

– Чисто, аккуратно, прибрано...

Я не знала, как описать все то, что вижу, чтобы они поняли, что именно я имею в виду.

– Ну да, – пожалала плечами Тара, – а у вас не так?

– Ну, – протянула я, – чаще нет, чем да. Перед проверками, конечно, все убирают и наводят красоту, но, в большинстве случаев, люди больше гадят, чем убирают.

– В людских поселениях хуже, – отозвалась лисичка, – здесь же, все поддерживается артефактами: и чистота, и выветривание запахов, и устранение отходов. Так что не будь так строга к своему народу, у вас просто нет магии, которая могла бы это все контролировать.

Мы выехали за пределы города и я удивлённо посмотрела на девочек.

– Стайные кланы предпочитают жить в усадьбах, окру-

женных лесом, там воздух чище и нет столько посторонних запахов, – пояснила мне Ким.

Мы ехали довольно продолжительное время по аккуратной лесной дороге, пока не остановились перед коварными воротами. К нам прямо из кустов подошли крупные мужчины, осмотрели нас внимательно потом остановились на Кимали и один спросил:

– Ягоза рыжая, кто это с тобой?

Я поперхнулась от такого обращения и только сейчас поняла, что лисичка улыбается.

– Ульфур, рада тебя видеть, – встала в повозке подруга, – это мои подруги, я за них ручаюсь. Правящий альфа в курсе всего, можешь нас пропустить.

– Я бы с радостью, но не имею права, – подмигнул этот бородач всем нам.

Мужчина взял камень, висящий у него на шее, и немного отойдя от нас, начал с кем-то переговариваться.

– Это начальник стражи, – успокоила нас лисичка, – нормальный такой волк, только сильно правильный.

Ульфур вернулся и кивнул на второго оборотня, чтобы открыл ворота.

– Все в порядке, вас ждут. Чтобы дальше не было проблем, Хайвал поручил сопроводить вас лично, – волк окинул нас пристальным взглядом, пока мы вылезали из повозки и расплачивались с извозчиком, – оружие придется оставить, опасные артефакты тоже.

Я заметила, как блеснули яростью глаза у волчицы.

– Только если под Вашу ответственность, – проскрежета-ла Боль, – я не хочу потом искать по всей резиденции свои клинки.

– Ульфур, – застонала Кимали, – она с ними, как с детьми родными возиться, ели в дорогу собрались. Может, ну ее, пусть так идёт? Эта же сумасшедшая воительница мне потом голову открутит, если хоть что-то пропадет.

– Хм, – усмехнулся оборотень, – по отношению война к оружию, можно многое сказать. Что из этой кучи Вам дороже всего?

Больяра вытянула меч из дамасской стали, который выиграла на отборе. Мы все успели убедиться в его ценности и поэтому не удивились выбору волчицы.

Бровь начальника стражи поползла вверх.

– Не думал, что когда-нибудь увижу такое оружие в руках простой воительницы, – задумчиво произнес Ульфур, – я же правильно понимаю, Вы не состоите не на одной службе?

– Она как раз за этим и приехала, – перебила разговор лисичка.

Стоило сначала поговорить с правящим альфой, чтобы понять, какую легенду рассказывать всем любопытным, а то, так и проколоться на мелочах можно.

– Даже так..., – начальник стражи уже более пристально осмотрел волчицу, – ну что ж, посмотрим, чего ты стоишь. Поблажек не жди. Я не посмотрю, что у тебя есть какие-то

общие дела с правящим альфой, у нас здесь каждый сам себе имя наработывает.

– А иного я бы и не приняла, – гордо ответила Боль.

Ульфур хмыкнул и с каким-то удовлетворённым лицом пошел вперёд, показывая нам дорогу. Выбранный меч, волчице разрешили оставить, не знаю почему, возможно, начальник стражи сам понимал, что если, не дай Хранители, с ним что-нибудь случится, это придется долго и упорно искать пропажу и виновных. В своих волках он явно был уверен, но в резиденций присутствовали не только они.

Дорога стала каменистой и аккуратной, появились клумбы и декоративные деревья, интересные домики для птиц и шалаши, много, будто в детском лагере. Я смотрела внимательно и пока не понимала, для чего они, неужели, здесь много детей, которым разрешено строить такие убежища прямо у самой резиденций. Подняв голову выше, заметила и многочисленные деревянные постройки прямо на ветках, такое мы тоже в детстве строили. Только вот сейчас, в этих шалашиках никто не играет, интересно будет понаблюдать, как здесь воспитывают подрастающее поколение. В замках Олтгейна, я за все время не увидела ни одного ребенка, а здесь, вон, целая площадка. Хотя, возможно, я что-то не понимаю.

Видя мою заинтересованность, Кимали зашептал:

– Здесь молодняк тренируется, выпускает дурь. На этой поляне им разрешено практически все, но вот в зданиях все

строго. Здесь они побесятся и могут уже спокойные и уставшие возвращаться к культурной жизни.

– А что, здесь много детей? Молодняк, это оборотни? – уточнила я.

– Да, – ответила подруга, – служащие проживают здесь со своими семьями, так удобнее, не нужно никуда ездить. У всех есть свои дома и стаи, туда они уезжают только в отпуски, поэтому, все их дети воспитываются здесь. Основная стая Хайвала располагается глубже в лесу на этой территории, здесь же, только представительские здания, комнаты служащих вожаку оборотней. Часто здесь можно увидеть волчат, которые входят в стаю Хайвала, их приводят сюда, чтобы они были ближе к вожаку.

Теперь-то мне все стало более-менее понятно. Так называемая поляна закончилась, и я увидела несколько трехэтажных зданий. В центре стояло самое роскошное, с белыми колоннами, фигурами благородных волков на пьедесталах и шикарными ставнями. Чуть поодаль красовался ещё один особняк, только перед входом на пьедестале восседали лисы. Тогда я и поняла, что, таким образом, оборотни разделяют свое проживание. Окончательно убедилась в этом, когда рассмотрела у следующего здания двух больших медведей. Зданий было много, но увидеть остальные фигуры я не смогла, то мешал особняк, стоящий перед ним, то зрение подводило, ведь на несколько километров человек видеть был не способен.

Нас подвели к центральному входу и остановили у волчьих статуй. Ульфур, Тариона и Кимали склонились перед ними, мы же с Большарой смотрели непонимающе, но потом решили не отставать от всех и сделали тоже самое. Только разогнувшись, Ульфур объяснил:

– Это охранные волки, такое заклинание стоит абсолютно во всех домах. При приближении к входу, вы намерены поклониться, магия вас ментально ощупает и определит, несёте вы добро или зло в этот дом.

При его словах, мы услышали, как в створках прозвучал щелчок, и двери раскрылись.

– Отлично, – заключил начальник охраны, – значит, вы все пришли с добрыми намерениями.

– А плохих людей, точнее оборотней, – поправилась я, – дом не пускает?

– Не только не пускает, но и посылает сигнал тревоги на оповещающие камни, – Ульфур показал на камень, который висел у него на шее.

Я ожидала помпезности, золотых статуэток и хрустальных люстр, но нет, кругом все было красиво, но практично. Магические светильники, паркетный пол, добротная кожаная мебель, стены были выкрашены в темно-зеленые тона, а вокруг витал запах дерева и хвои. Создавалось впечатление, что мы находимся не в особняке, а на террасе лесного домика, дышалось так легко и приятно.

Меня отвлекло аккуратное покашливание, обернувшись,

поняла, что все смотрят на меня. А я что?

– Извините, я просто обожаю запах дерева и хвои. Не смогла сдержаться.

– Хм, – донеслось сбоку, – это хороший показатель. Значит, природа в Вас отзывается.

Я обернулась и заметила мужчину, у него было спортивное телосложение, его темно-серые волосы отдавали сталью, а ореховые глаза смотрели пристально, изучали. Аккуратные губы совсем не улыбались, мне даже показалось, что этот волк сжал зубы, от чего его скулы стали выделяться ещё сильнее. Решив никого не волновать, шагнула ко всем и стала рядом с лисичкой, даже руку ее ухватила. От этого жеста, одна бровь мужчины немного дернулась, но так и не сформировалась в четкое удивление.

– Здравствуйте, Хайвал, правящий альфа нашего народа, – с придыханием произнесла Кимали и присела в поклоне.

Боковым зрением я заметила, как Тариона сделала тоже самое. Чтобы не разозлить правителя, повторила за лисичкой и, немного скосив взгляд, посмотрела на Большару. Волчица стояла, раскрыв рот, такой растерянной я её ещё никогда не видела, потом, видимо что-то стукнуло в ее благородную голову, и девушка бухнулась на одно колено, ставя перед собой клинок. Вот же, рыцарь круглого стола. Ну, если же тебе понравился мужчина, покажи ему женщину, а не броню в латах. А в том, что вожак ей понравился, я была уверена.

на, такой взгляд полного обожания я никак не ожидала когда-нибудь увидеть в ее исполнении.

– Меч в моем доме? – грозно спросил Хайвал.

– Мой вожак, это я разрешил, – подал голос Ульфур, – воительница очень трепетно относиться к своему оружию, магия охраны проверила, все хорошо.

– Понятно, – голос правителя оборотней стал равнодушным, – проведи их в переговорную и оставь, я сейчас приду.

Вожак ушел, и мы только тогда разогнулись, а Боль поднялась с колена. Нас провели в просторную комнату, и я не сдержала хмык, когда увидела круглый стол и многочисленные стулья.

Отодвинув один, я гордо произнесла:

– Больяра, для меня великая честь посвятить тебя в рыцари круглого стола.

Начальник стражи ушел, и можно было подурачиться.

– Что ты уже опять придумала? – посмотрела на меня с интересом Тара, – Мушкетёров тебе не достаточно? Какие рыцари?

– О-о-о, – протянула я, – поверь, Больяра очень на них похожа. Рыцарями называли доблестных воинов, которые сражались за королей, были очень отважны, честны и преданы своим людям и правителю.

– Тогда да, – подключилась к разговору лисичка, – Боль определенно подошла бы на роль рыцаря. Только при чем здесь стол?

Я улыбнулась и с восхищением начала рассказывать:

– В моём мире существует легенда о короле Артуре и рыцарях круглого стола. Король Артур был очень справедлив, а его подвиги до сих пор восхваляют. Вернёмся к столу, так вот, его сделали именно круглым, чтобы подчеркнуть равноправие всех рыцарей и показать важность каждого из них.

– У этого стола те же функции, – раздался от двери голос правящего альфы.

Мы все разом вздрогнули, вот, что значит оборотень, подкрался так, что даже мои пушистые подруги не услышали.

– Присаживайтесь, – прошел к большому резному стулу Хайвал, – я получил задание от хранителей: принять на свое попечение двух девушек и позволить им устроиться на моих землях. Что ж, как я понял, одна девушка, это молодая волчица, которая с рвением спешит попробовать себя на службе, а вторая – маг огня, с только открывшимся, но довольно сильным даром. Я прав?

Мы кивнули, соглашаясь. Тогда вожак продолжил:

– Я предоставлю вам комнаты, здесь в резиденции. Придется смириться с некоторыми правилами и особенностями проживания разных оборотней, – альфа хмуро посмотрел на волчицу, – например, первое правило, волки живут отдельно от людей и лис, поэтому, видеться теперь вы будете не часто. Хотя, если вы поступите туда, куда хотите, то и вовсе, будете наблюдать друг друга только по выходным. Академия предоставляет проживание в кампусах, и только

на выходные вы сможете ее покинуть.

Об этом мы как раз и не подумали. Как же я буду без моей рыжей лисички, я уже настолько привыкла к ней, что проживание с кем-то другим в комнате, меня изрядно волнует. Посмотрела на девочек, те тоже сидели с грустными лицами и я поняла, что нужно спасти ситуацию, а то затопим кабинет открывшимся фонтаном девичьих слез.

– Ничего страшного, – примирительно начала я, – думаю, если меня возьмут в академию, первое время мне будет не до семейных посиделок. Да и Больяре тоже. Нам придется нагонять тот уровень, который будет от нас требоваться.

– Семейных? – переспросил альфа.

– Именно, – кивнули мы с девочками одновременно, а когда поняли это, заулыбались и взяли друг друга за руки. И пусть для всех мы разные, пусть нас расселят, пусть будем видеться раз в неделю, все равно, то, что выросло из нашей дружбы, уже никуда не уйдет и все придется с этим смириться.

Глава 3

– Большяра, – обратился к волчице правящий альфа, – в каком клане Вы состоите на своей родине?

– В клане северных волков, – гордо ответила Боль.

– Хм, повезло, – хмыкнул Хайвал и пояснил, – в нашем мире, на севере тоже есть волчий клан. Так что, ты смело можешь говорить, что оттуда. Описание местности, имя вожака и всех самых известных волков, тебе дадут чуть позже. С самим вожаком я лично переговорю на собрании, оно как раз будет на днях.

Большяра кивнула, соглашаясь, я же уже более внимательно посмотрела на Хайвала, понимая, что сейчас он провозгласит и мою судьбу.

– А Вы, Вера, – продолжил альфа, – будете первым магом в своей семье. Дар открылся сам, его спровоцировал большой выплеск эмоций. Для Вас это оказалось неожиданно, как и для Ваших родных, поэтому, ранее поступать в академию, Вы и не думали. Для всех, Кимали была в путешествии, там то вы и познакомились, тогда лисица пред-

ложила Вам поступить в магическую академию, чтобы Вы смогли полностью подчинить магию. Вам понятна легенда?

– Вы, конечно, извините, – кашлянула я, – но это не легенда, это моя реальная жизнь.

– В каком смысле? – не понял Хайвал.

– Все, что Вы сказали, истинная правда, – подтвердила я.

– Хм, – задумался альфа, – тогда, все даже лучше, чем я думал. Мы сейчас подпишем с Вами документ, который введёт Вас, Вера, в новую семью и даст новую родовую фамилию. Только вот имя...

– А что с именем? – поинтересовалась я.

– В Реймонфоле магов так не называют, – пояснил альфа, – у него есть вариация подлиннее?

– М-м-м, – задумалась я, – так нет, но в Олтгейне меня называли Вераль.

– Хорошо, – кивнул оборотень, – тогда в документах напишем его, а так, представляться можете и своим. Просто представьте, что теперь у Вашего имени появилась полная форма, которую нужно будет озвучивать на официальных мероприятиях.

– Я поняла, а какой теперь будет моя фамилия? – заинтересованно спросила я.

Просто, очень надеялась, что не слишком сложная и запомнится мне сразу, а то будет странно, если я буду долго стоять и вспоминать фамилию рода, когда меня спросят.

Правящий альфа окинул меня взглядом и, написав что-то

на листе, озвучил:

– По документам, Вы станете Вераль Фрилади. Если спросят, в семье, Вы, единственная дочь, родители занимаются торговлей, их имена написаны в документе, с ними Вы позже ознакомитесь. Завтра в академии будет первый день зачисления, подумайте, что Вам может пригодиться, напишите список, я распоряжусь, Вам все предоставят.

– Извините, правящий, – обратилась к альфе Кимали, – позвольте моей семье приютить у себя Веру, она мой ближний круг. И все необходимое к учебе, мы тоже подберем, думаю, отец мне не откажет.

– Ближний круг, говоришь, – задумчиво отозвался Хайвал, – хорошо, это многое меняет. Так даже проще. Больяра, а Вы, уже сейчас отправитесь в казармы, завтра Ульфур будет проводить смотрины. Так мы называем отбор бойцов, на который съезжаются оборотни, желающие служить в моей армии. Вас будут смотреть наравне со всеми, поэтому, только от Вас самой будет зависеть насколько далеко Вы пройдете.

– Я поняла, благодарю, – кивнула волчица, – мне отдадут мое оружие?

– Оно побудет пока у Ульфура, – откинувшись на спинку стула, ответил оборотень, – на смотрах Вам все равно не разрешат им пользоваться, а, вот когда, и если, Вас примут в учебное подразделение, тогда и заберете все, что у Вас было.

– А меч? – холодеющим голосом спросила Боль.

– Он имеет способность возвращаться к Вам, если его украдут? – задал резонный вопрос альфа, – И хотите ли Вы изначально показывать свое приобретение всем, думаю, никто не откажется от такого презента а, зажав Вас со всех сторон, количеством так в десять, пятнадцать голов, они будут настаивать именно на презенте.

Я ошарашенно посмотрела на Больяру, услышала, как рядом сглотнула Тара и понадеялась, что волчица не решиться на такой риск, пусть даже и ради меча.

– Боль, – тихо прошептала Кимали, – если хочешь, я положу его в отцовский сейф. Думаю, что туда никто не решиться лезть.

Волчица выдохнула было видно, что ей, до этого, тяжело было принять решение, а Ким, предложила просто отличный вариант. Больяра кивнула лисичке и с благодарностью улыбнулась. Мне показалось, что, увидев улыбку оборотницы, альфа блеснул глазами, возможно, это был просто отблеск солнечного света, кто знает.

– Правящий, – подала голос Тара, – позвольте и мне остаться, я бы хотела, вместе с Верой завтра поехать в академию, чтобы показать там все и поддержать на экзамене.

– Ваше рвение помочь подруге похвально, – твердо посмотрел на магиню Хайвал, – только Вы не подумали, что Ваша семья успела по Вам соскучиться? Ваша бабушка, как только узнала, что Вы перешли арку, сразу направилась сюда. Она уже ждет Вас в холле.

Тара заметно загрузила, но потом встрепенулась и задала вопрос:

– А завтра я смогу приехать и поддержать подругу?

– Великие хранители, – закатил глаза альфа, – это Вы уже решайте сами, посоветуйтесь с бабушкой. Может, еще спросите, что Вам одеть в такой торжественный день? Девушки, я пристроил Вас, создал для каждой достойную легенду, на этом все. Дальше Вы сами, всем все понятно?

– Да, правящий, – пробурчали мы хором.

– Вот и отлично, а сейчас, идите уже. У меня и без вас дел хватает.

По лицу альфы сложно было что-то понять, но его строгость, мне показалась немного наигранной. Я не жаждала узнавать этого волка лучше, поэтому, отложила всякие замечания для Больяры. Правящий альфа определенно ей понравился и я уже представляла, как эта, повернутая на правильности волчица, выгрызает всеми своими умениями и качествами, место в главной охране альфы, для того, чтобы быть поближе к нему. И было бы хорошо, если бы и сам, коронованный пушистый, вспылал романтическими чувствами, иначе, чувствую, наши ряды обиженных женщин, пополнятся.

Покинув кабинет, мы направились в сторону выхода, каждый молчал и думал о чем-то своем, поэтому, мы все разом подпрыгнули на месте, когда услышали окрик:

– И куда это Вы собрались, милая леди!

Обернувшись, увидели статную женщину, довольно-таки высокого роста, с аккуратной строгой прической и осанкой, как у императрицы.

– Ба! – вскрикнула Тара.

А мы с Большарой только рты пооткрывали.

– Я же говорила, – хмыкнула лисичка, – кремень, а не женщина.

Я мысленно согласилась со всеми словами подруги, и уже даже не сомневалась, что знакомство с Тарой, только сильнее подогреет интерес этой фурии к моей персоне. И, по-видимому, сдавать у нее экзамены придется долго, упорно и не один раз.

– Тариона! Что за манеры! Мы не в хлеву и не в уборных, чтобы так общаться, – нахмурилась бабушка.

А я подумала: ладно, на счет хлева я поняла, но на счет уборных... Что, простите, восседая на белом троне, не комильфо друг к другу по титулу обращаться?

Мои мысли перебил ответ Тары:

– Бабушка, здесь все свои. Я этим девушкам доверяю, как себе, мы через слишком многое прошли, неоднократно спасая друг другу жизни, согласись, было бы странно, после всего этого, держаться на расстоянии.

Магиня говорила строго и уверенно, так, будто не один раз репетировала данную речь перед зеркалом. Мы все посмотрели на нее с благодарностью, каждый понимал, что стоит всем и сразу показать, насколько сильно мы близки. Мы

ожидали чего угодно, но женщина нас удивила.

– Ясно, – строго ответила бабушка Тарионы, – что ж, тогда и мне придется пересмотреть свое отношение ко всем присутствующим.

Слова женщины, хоть и звучали грозно, но взгляд подобрел, а в уголках глаз, сформировались маленькие морщинки.

– Бабушка, – уже боле спокойно произнесла Тара, – познакомься, это мои подруги: Кимали – дочь советника правителя, Больяра – волчица с Олтгейна и Вера – магиня огня с Земли. Мы вместе проходили все испытания и помогали друг другу.

– Хм, – задумчиво отозвалась женщина, – и никто из вас не хотел стать императрицей?

– Типаж не наш, – ответила Ким.

А мы все кивнули, соглашаясь, даже Больяра, видимо, поняла, что это не она на всю голову воин, а ей просто нормальный мужик до этого времени не попадался.

– Что ж, – усмехнулась женщина, – тогда понятно. Можете называть меня, леди Притта. Я преподаю в магической академии.

– Кстати, – перебила бабушку, Тара, – Вера завтра пойдет на вступительный экзамен, будет поступать к нам в академию. Только, ба, никто не должен узнать, что она из другого мира, для всех, Вера – обычная студентка.

– Нас уже предупредили, чтобы мы не распространялись о твоём отсутствии, – проговорила леди Притта, – что ж, уче-

ба, это хорошо, но особого отношения не ждите. Это не в моих принципах.

– Знаем, – хором ответили мы все вместе.

Женщина даже удивленно глазами моргнула, от такой слаженности, но кивнув, продолжила:

– Вас, Вера, поселят в кампус магов, это обязательно. Ректор считает, что каждодневные отлучки домой, ухудшают успеваемость студентов, поэтому, поездки разрешены только на выходных. А стойте, – замялась женщина, – а как Вы... Точнее, куда Вы будете ездить?

– Вера в моем ближнем кругу, на выходных, мы будем ждать ее у нас, – ответила Кимали.

А меня уже второй раз заинтересовало это понятие, «ближний круг». Я дала себе обещание, при первой же возможности, расспросить лисичку, куда это она меня записала.

– А вторая девушка? Ей есть куда пойти? – участливо спросила женщина.

– Благодарю за беспокойство, – ответила волчица, – уже сегодня, я отправляюсь в казармы, буду пробоваться в учебное подразделение. Я воин и для меня, такая возможность, честь.

Леди Притта с уважением кивнула и спросила у Тары:

– Я так понимаю, что завтра ты хочешь приехать в академию и помочь Вере освоиться?

– Да! – выкрикнула Тара, а потом, посмотрев по сторонам, немного стушевалась.

– Хорошо, – с улыбкой на лице, разрешила женщина, – с утра значит, вместе поедem. А сейчас, нам пора домой. Была рада со всеми вами познакомиться.

– Мы тоже, – отозвались хором, улыбаясь и махая вслед уходящим магиням.

– Ну что, я тогда тоже пойду, – начала волчица, – мне еще Ульфюра искать и к местности присмотреться нужно, чтобы завтра быть готовой ко всему. Ким, держи меч, под твою ответственность, смотри, сама знаешь, насколько он мне дорог.

– Знаю, не переживай, – ответила лисичка, принимая дамасскую сталь.

– Боль, удачи тебе завтра, – произнесла я и обняла волчицу, – покори там всех.

– Ты тоже, – улыбаясь, ответила волчица, – удачи на экзамене. Надеюсь, в скором времени увидимся.

Мы с лисичкой провели взглядом уходящую оборотницу и, взявшись за руки, пошли на выход из здания волков.

Как я и ожидала, Кимали со своей семьей проживала в особняке лис. Он был немного проще центрального, отсутствовали белоснежные колонны и роскошные ставни, но, в целом, вид у здания был неплохим: большие деревянные двери, резное крыльцо со ступеньками, деревянная терраса, а на входе сидели охранные статуи лис. Подойдя к ним ближе, мы с лисичкой поклонились, и только, когда услышали щелчок двери, разогнулись и решились направиться дальше.

– Я думала, что если ты тут живешь, то и проверку про-

ходить не должна, – произнесла шепотом я.

– Хах, если бы, – усмехнулась лисичка, – здесь же не только мой клан проживает, но и другие представители. Я здесь живу, только потому, что отец здесь работает, а так, все наши родственники, на территории нашего клана, до них где-то день пути.

Открыв дверь, я увидела такие же зеленые стены, как и в пошлом здании, в воздухе также пахло хвоей и деревом, в центре комнаты раскинулась широкая лестница, на полу красовались большие вазы с цветами, в общем, у меня сложилось впечатление, будто я попала в какой-нибудь отель. Лисичка повела меня на второй этаж, где на полу лежал зеленый ковер с маленьким ворсом, поэтому наши шаги особо слышны не были, как и всех остальных, в частности.

Над нашими ушами раздался шепот:

– Убита!

Я взвизгнула и машинально начала елозить по телу, ища какое-нибудь оружие. В этот момент лисичка развернулась и с криком «Папочка», бросилась на шею, я так поняла, своему отцу. Ну и шутки у этой семейки, я чуть концы не отдала, а они так веселятся.

– Папа, я так рада тебя видеть! Я так соскучилась! – кричала подруга, продолжая висеть на шее мужчины.

Мужчина, кстати, был очень красив: широкий разворот плеч, густые рыжие волосы, острый аккуратный нос, высокие скулы, крепкие ноги и, видимо, отличный пресс, раз с легко-

стью все это время удерживает Ким. Так, стоп, это отец моей подруги, о чем я думаю? Все это оборотни виноваты, по их внешнему виду не понятно, сколько на самом деле тем лет.

– Малышка, – обратился мужчина к Ким, – я тоже по тебе скучал и очень волновался, особенно, когда узнал, куда на самом деле ты пропала. Как прошел отбор? Сильная конкуренция была? А козни?

– Пап, – застонала лисичка, -на отборе мы сильно не конкурировали, собрали свою команду единомышленников, выдвинули девушку, которая должна была стать императрицей и все испытания проходили вместе, помогая друг другу. Кстати, это моя лучшая подруга, Вера, – лисичка указала на меня, – она с Земли, магиня огня и она в моем ближнем кругу.

Тут взгляд мужчины стал очень внимательным, он прошелся по всему моему телу и, остановившись на глазах, спросил:

– Кимали, а ты тожеходишь в ее ближний круг?

– Я не знаю, что означает ваш ближний круг, но могу с точностью ответить, Ким – моя семья! Теперь я знаю точно, что ради нее, смогу убить, потому что делала уже это. Знаю и то, что без нее, захочу умереть сама, потому, что всей душой прочувствовала всю боль ее потери.

В коридоре повисла гнетущая пауза, я перевела взгляд на подругу и увидела, как в ее глазах скапливаются слезы, не ожидая такой реакции, я буркнула:

– Ким, ну что за сырость? Ты думала, что после наших совместных ночей на одной кровати, я как-то по другому буду к тебе относиться?

Оборотень сглотнул и перевел непонимающее лицо на лисичку. Лисичка собой бы не была, если бы не подыграла:

– Вер, тот поцелуй не считался.

– Два поцелуя, – поправила я подругу, – второй был в лабиринте.

Круглые глаза мужчины переехали на меня, я не выдержала и начала подхихикивать.

– Ты сама мне предложила начать отношения, – с широчайшей улыбкой продолжала стиб подруга.

– После того, как проснулась утром от поцелуев с тобой в своей кровати.

Оборотень привалился плечом к стене и изрядно побледнел.

– Эй, пап, все хорошо? – взволнованно спросила лисичка.

– Мг, – кивнул угрюмо лис, – а я жениха тебе нашел, порядочного, красивого, а вы... вы...

Терпение рыжей шутницы закончилось, и она с похрюкиванием начала заходиться в ржачной истерике.

– Пап, это шутка, мы шутим так. Это юмор. А вот по поводу жениха... Не спеши, я от отбора еле отделалась, поняла, что пока хочу походить холостячкой на всю свою рыжую и беззаботную голову.

– Но почему так кардинально? Ты же не была еще заму-

жем, не знаешь как там, вдруг, тебе понравится, – не сдавался лис.

Видимо, кандидатура и вправду была хорошая. Или выгодная.

– Мг, – буркнула Кимали, – у меня есть отличный живой пример для опыта жизни в супружеской жизни, совсем не радужный причем.

– Дочь, – оскорбился оборотень, – у нас мамой хороший брак! Я искренне счастлив с ней.

– Да я не про тебя! Вон, – махнула рукой подруга, указывая на меня – самый реальный пример супружеской жизни, когда жена горы сворачивает и двери ломает, чтобы домой вернуться, а муж – мудака.

– Кимали! – грозно окликнул лисичку мужчина, – Вы замужем? – спросил он уже у меня.

– Уже нет, – вместо меня ответила Ким, – этот... муж который, изменял ей, поэтому Вера решила не возвращаться в свой мир. Вот отучится моя подруга в магической академии, подлечит свое разбитое сердце, днями любуясь на подтянутые торсы оборотней, тогда и вместе женихов искать начнем.

– Ох, хранители, дайте мне сил, – простонал лис, видимо, уже представил всю картину в красках.

Глава 4

Папа моей лисички еще долго отходил от нашей, казалось, совсем безобидной шутки. Подруга его даже пожурела тем, что за всеми переживаниями, ее папа забыл представиться. Оборотень стусеивался немного, но быстро исправился и предложил называть его лордом Радисом. Лис, то и дело, поглядывал на нас с подозрением и прищуром, но мы решили не обращать на это внимание, понадеявшись, что так оборотень быстрее переключится на что-нибудь другое.

Кимали познакомила меня со своей семьей. Маму подружки звали леди Джинга и она была просто красоткой: роскошные рыжие волосы, волнами падающие на бедра женщины, огромные зеленые глаза, а ресницы такие шикарные, что у нас бы любой мастер по наращиванию обзавидовался, плюс к этому, обалденная фигура и это, прошу заметить, после рождения четверых детей. Да, гены у моей подружки, определенно, золотые, такой генотип в родителях, закачаешься.

В собственности у семьи советника насчитывалось около

десяти комнат, которые занимали целое крыло второго этажа в особняке лис. Вход в само крыло был закрыт ярко красной лакированной дверью, миновав которую, мы попали в королевство света и тепла. Магические огни в коридоре горели красивым золотым светом, покрытие на полу было мягким и пружинило, стены тоже отливали золотом, но это золото было природным и осенним, как от листьев в сентябре. Как я поняла, в глубине коридора были спальные комнаты троих братьев Кимали, самой лисички, родительская и гостевая спальня, ближе к выходу находилась кухня, столовая и ванная с санузлом.

– Вера, проходи в столовую, сейчас будем обедать, – пригласила меня леди Джинга, – наши мальчики тоже должны подойти, тогда и познакомитесь.

В словах оборотницы звучало какое-то ожидание и лукавый интерес, но я не поняла причины и поэтому, решила не заикливаться на этом. Лисы все же такие лисы.

– А я думала, что они по приказу правящего альфы отправились с проверками по кланам, – произнесла подруга.

– Они там уже были, – отозвался рыжий оборотень, – сейчас же парни на службе здесь, то новичков тренируют, то по поручениям мотаются, то с проверками ездят, в приближающиеся кланы. Но где бы они не были, в полдень всегда дома за столом.

– Война войной, а обед по расписанию, – хмыкнула я себе под нос.

А когда подняла голову, заметила, что все на меня внимательно смотрят.

– Какая война, Вера? – участливо поинтересовалась Кимали.

– Оу, – поспешила я успокоить подругу, – это поговорка такая, с Земли. Не обращайтесь внимание, – засмушалась я.

До нас донёсся звук открывшейся двери, сразу за ним раздалось:

– Родители, мы дома.

Я немного напряглась, все же новые люди, точнее оборотни, как они ко мне отнесутся? В комнату залетело сразу три рыжих торнадо, очень симпатичных таких торнадо, нужно сказать. Все подтянутые, спортивные, высокие с такими же острыми скулами, как у лорда Радиса и такими же большими зелёными глазами, как у леди Джинги.

– Эй, подруга, – шепнула мне лисичка, – рот то прикрой. Я понимаю, что у тебя уже давно из мужчин никого не было, но давай ты не будешь пускать слюни на моих братьев.

Я нахмурилась, и розовая пелена восхищения тут же куда-то испарилась.

– Оу, у нас гости, – заулыбался мне лис с рыжим ёжиком на голове и аккуратным шрамом, который рассекал правую бровь.

Он совсем не портил парня, а наоборот, придавал образу притягательности.

– Это, Чиз, – пояснила мне лисичка, – младший из бра-

тьев.

– О, егоза рыжая, и ты уже дома? – спросил ещё один брат.

У этого, волосы были немного длиннее ушей, а на шею красовалась подвеска в виде клыка.

– А это, Руни, – буркнула Кимали, – средний рыжий.

– Ничего не меняется в этом доме, – провозгласил последний заходящий лис.

Парень был очень серьезным, не улыбался, в отличие от остальных братьев, даже прическа оборотня говорила о строгом характере хозяина: волосы были аккуратно уложены в длинный хвост, перетянутый кожаной веревкой, нигде ничего не выбивалось, каждый волосок лежал аккуратно.

Тут, оборотень заметил меня, подошёл ближе и взяв мою руку, аккуратно приложился к ней губами. Я стояла и глупо моргала глазами, не зная, как реагировать.

– Здравствуйте, леди, – начал строгий лис, – меня зовут Фрай.

Оборотень не заигрывал, а просто был галантен, но тем самым, больше всего расположил меня к себе.

Я нервно хмыкнула и немного запинаясь, ответила:

– Приятно познакомиться, Фрай, меня зовут Вера. Я подруга Кимали.

Все парни разом перевели взгляд на лисичку. Почесав затылок, младший Чиз спросил:

– Это вы что, на отборе познакомились?

Я закатила глаза, понимая, что сейчас придется по оче-

редному кругу рассказывать и объяснять, почему сложилось все так, а не иначе.

Но меня удивил лорд Радис, он пояснил:

– Мы больше не будем говорить об отборе, никто не должен, даже случайно, узнать о том, где пропадала Кимали. Хранители четко дали это понять. Скажите спасибо, что они память не стёрли никому, а то могли. А что касается Веры, – отец лисички ласково на меня посмотрел, – девушка в ближнем кругу вашей сестры, поэтому...

– Извините, пожалуйста, – не выдержала я, – а что значит ваш ближний круг, объясните. Просто вы все столько раз уже это говорили, а я так и не могу понять.

– Вера, – обратилась ко мне леди Джинга, – понимаешь, есть семья, которую тебе дал создатель и Хранители, они, твои кровные родственники, а есть ближний круг, это те существа, которых ты тоже считаешь своей семьёй, не смотря на разное происхождение, разные виды или расу. Те, кто так же дорог, не смотря ни на что.

– Я поняла, спасибо, – прошептала я, а в горле сформировался комок.

– А ты откуда такая? – спросил средний Руни, – Теперь ты с нами будешь жить?

– Ам, – замялась я, но ответила, – я с Земли. Если позволите, то я буду приезжать на выходные в гости. Надеюсь. Если завтра поступлю в магическую академию.

– Магическую академию? – спросили хором, кажется все,

кроме подруги.

– Ну да, – пожала я плечами, – у меня магия огня открылась от сильных эмоций, нужно научиться ею пользоваться.

– Обязательно! – кивнул, соглашаясь со мной, лорд Радис, – С огненной магией нужно быть очень осторожным.

– Пап, – подала голос лисичка, – нужно помочь Вере собрать нужные там вещи.

– Хорошо, – задумался папа лисички, – я соберу необходимую канцелярию и артефакты, а со всеми женскими штучками, пусть вам мама поможет.

Ким кивнула и с чувством выполненного долга, потянула меня за стол. Вопреки всем моим ожиданиям, на столе, кроме мяса, было ещё три салата, на выбор, каша и даже пирожки. Наелись мы от души и, еле передвигая ногами, направились в комнату к лисичке.

Обстановка в девичьей спальне была не совсем ожидаемой: в центре стояла большая мягкая кровать, рядом, такой же огромный шкаф с зеркальными дверками, а напротив него – шведская стенка. Я не знаю, как она здесь у них называлась, но турник меня удивил. Чуть пройдя, я заметила под кроватью маленькие гантели, от наших, они, конечно отличались немного, были сделаны из какого-то другого материала, но, думаю, функцию данные предметы выполняли те же самые, что и у нас.

– Слушай, Ким, – хмыкнула я, – у меня такое чувство, будто я с Земли никуда не уезжала, глядя на твою комнату.

– Ты про эти штуки? – указала подруга на гантели.

– Ага, – подтвердила я.

– Честно, – лисичка скривилась, – я до сих пор не знаю, как они называются. Отец их привез, когда с правящим альфой ездил к клану медведей. Там какой-то торговец ему их продал, в медвежьей стае, эта писпособа не пользовалась успехом, слишком легкая. Вот отец для меня их и привез.

В дверь постучали.

– Девочки, – раздался голос леди Джинги, – можно я войду?

– Конечно мам, – отозвалась подруга, – что за вопросы? Или тебе папа про нашу шутку рассказал?

После этого предположения, щеки женщины немного покраснели, а я поперхнулась от осознания масштаба проблемы.

– Ма-а, – простонала лисичка, – это реально шутка.

– Ладно – ладно, – запричитала леди Джинга, – я все поняла. Я чего вообще пришла? Кимали, нужно перебрать твою одежду, вы с Верой по телосложению почти похожи, на первое время, пока не купим новые вещи, твои должны подойти, – потом женщина немного замялась, – если ты, Вера, конечно, не против такого. Я не знаю, как у вас принято, в вашем мире, может, такое и вовсе считается недопустимым, ты тогда скажи.

– Все хорошо, – улыбнулась я оборотнице, – я буду очень благодарна всей вашей семье за все: за то, что приютили, что

готовы делить со мной кров и еду, за одежду и все другие необходимые вещи. Поверьте, я знаю цену вещам, я никогда не была избалована дорогими подарками, поэтому, умею быть благодарной. Я всегда приду на помощь вашей семье, если это будет в моих силах и надеюсь, что когда окончу академию Реймонфола, смогу отплатить вам тоже чем-нибудь полезным.

– Если я скажу, что нам ничего не нужно, и мы все это готовы делать бескорыстно, ты же не послушаешь, я права? – леди Джинга улыбалась, но взгляд ее был внимателен, – Ты не хочешь быть никому должна, но ты и не будешь. Как сказала моя дочь, вы помогли друг другу, рискуя своими жизнями, ты стала частью ее ближнего круга, а значит и нашего, теперь, тыходишь в состав нашей семьи, не кровно, но душевно. И поверь, для еще одной дочери, пусть и не рыженькой, я готова открыть свое большое сердце.

Я почувствовала, как по моей щеке покатилась слеза, вот же, я и подумать не могла, что когда-нибудь смогу подпустить к себе настолько близко, считай, посторонних людей, ладно, оборотней, но это ничего не меняет. Может, именно такое тепло и способно залечить мою истерзанную душу? Не знаю.

Меня обняли с двух сторон, а я, уже не сдерживаясь, рыдала в голос. Я, наконец, могла перестать быть сильной, могла расслабиться и пожалеть себя. Во всем виноват стресс, переселение в другой мир, осознание того, что там ты практиче-

ски никому не нужен, только любимой бабушке. Возможно, такое легкое принятие меня в лисью семью и скосило окончательно всю нервную систему.

– Все, – прошморгала я, – я в порядке. Слезный водопад окончен, воду отключили, а у нас впереди еще много дел.

– Это да, – погладила меня по голове леди Джинга, – Ким, перебирай шкаф, а я попрошу Радиса приволочь сундуки с нашими артефактами.

– А разве в академии можно будет ими пользоваться? – ошарашенно спросила я.

– Не всеми, есть определенный список, допустимых к использованию, но нам они пригодятся, и сейчас, – закусила губу оборотница, – все держится на магии, дорогие мои.

Мы с лисичкой сидели в горе одежды и тщательно все перебирали, ну как сказать, она перебирала, а мне было уже настолько все равно, что я была готова нацепить на себя хоть мешок, лишь бы эта мука прекратилась. Ладно бы она просто откладывала подходящие вещи, так нет же, «Вера померяй», «к этим штанам нужна хорошая рубашка, сейчас найдем», «какой прекрасный цвет, только он тебе не идет, снимай», «платья нужны обязательно», «уй, мы сейчас еще к нижнему белью перейдем», в общем, я уже была готова само лично устраниваться, да хоть бы и в ту же самую академию, лишь бы сейчас и без этой горы.

Уже к ужину я стала счастливой обладательницей довольно-таки обширного гардероба, состоящего из несколь-

ких платьев, пары брючных костюмов, брюки которых полностью облегли ноги, семи новых наборов нижнего белья, обуви и разных женских побрякушек. Я в полной мере почувствовала себя героиней шоу «модный приговор», и это меня ещё обрадовало тем, что в академии предусмотрена форма, так бы вещей было в разы больше. Я хотела намекнуть на то, что, раз форма есть, зачем тащить с собой целый сундук всего, но мне не дали, подруга постоянно приговаривала, что девушка должна быть с приданым и не важно, куда она едет, в академию, на заработки или замуж. После воспоминания о замужестве, наша словарная дуэль, как-то сразу сошла на нет и я уже получала удовольствие от тишины, но в комнату со стуком вошёл лорд Радис, таща за собой деревянный ящик.

– А здесь мы храним наши артефакты, – с улыбкой отозвался лис, – сейчас переберём, отложим то, что разрешено использовать в академии и то, что пригодится тебе дома.

Я сначала не поняла, к кому обращается оборотень, но потом, увидев взгляд на себе, поперхнулась, это женщины способны приютить и принять под свое крыло заблудшую душу, а вот мужчины не всегда, но здесь, мне четко дали понять, что ждут меня на выходных и предлагают считать их дом своим. Чувство признательности опять разлилось по всему моему телу, но я только улыбнулась и кивнула, выражая готовность на ещё одно часовое разбирание сундука, в конце концов, это же мне нужно и эта семья старается именно для ме-

ня.

Как оказалось, разрешенными артефактами были те, которые отвечали за бытовую магию и личную безопасность, все остальное считалось лишним и не приветствовалось.

– Пап, а у нас есть балюр? – спросила Кимали.

– Эм, – замялся оборотень, – да, но откуда ты про него знаешь и зачем он тебе?

– Оу-у, – протянула лисичка, – если бы не этот камень, возможно, поисковая группа от императора искала нас до сих пор.

– Поисковая группа? Ты о чем? Что там произошло такое? Это все конкурентки постарались? Ким, а ну, рассказывай все!

Лорд Радис не на шутку разволновался, даже лицо немного покраснело, но лис стоически держался, чтобы не начать кричать.

– Ну что тебе сказать, – пожалла плечами лисичка, – там была только одна гадина, которая очень сильно подпортила нам жизнь, это Мгла, даже самые противные конкурентки по сравнению с ней, примерные девочки.

– Мгла? – лорд Радис ошарашенно переспросил а, садясь, промазал и упал на пол, но встать не торопился, так и смотрел на нас, не мигая.

– Нас закинуло в портал, который считался сломанным, чтобы убить, но приземлило нас не далеко от земель темных эльфов, там то нам и показали балюр, с его помощью мы

смогли связаться с императором, и объяснить, с какой стороны будем двигаться.

По мере того, как лисичка говорила, лицо ее отца все сильнее бледнело. Кимали рассказала почти все, не упустила даже тот момент, как я вернулась из своего мира, чтобы помочь девочкам и на эмоциях инициировала магию. Подруга попросила только об одном, даже взяла обещание, что всем остальным эту историю лорд Радис будет пересказывать сам, а мы уже устали от этого и хотим отвлечься, а не вспоминать ужасы каждый день.

Все вещи и артефакты мы аккуратно сложили в один чемодан, я очень удивилась тому, что все влезло, но до меня дошло, что чемодан то, не простой, а с расширенным пространством внутри. Я хотела узнать побольше о вступительном экзамене, но, как мне объяснили, у всех он проходит по-разному, у оборотней одни испытания, а у магов другие, нужно будет у Тары спросить завтра утром, магиня точно расскажет и, возможно, даст пару советов. Я решила чемодан с собой на экзамен не брать, если сдам, свяжусь по балюру с лисичкой, и она отправит мне его повозкой. В том, что камень нас свяжет, я была уверена, все же, с этой рыжей, мы больше, чем друзья и у нас это взаимно. Я предложила Кимали ехать со мной на экзамен, для поддержки, но лорд Радис объяснил, что охранная магия академии никого постороннего не впускает, а я уже числюсь в списках поступающих с лёгкой руки правящего альфы.

После ужина меня отвели в гостевую спальню и торжественно заявили, что теперь она полностью принадлежит мне, разрешили менять обстановку в комнате на свой вкус. По мне, так ничего менять не нужно было, меня полностью устраивала большая кровать в центре, стол и шкаф с массива, пушистый ковер и маленькие прикроватные тумбочки. Комната казалась уютной и теплой, она окутывала нежностью и надёжностью, казалось, этого мне и не хватало. Я легла на подушку и, вдохнув свежий аромат лаванды, не заметила, как провалилась в сон.

Глава 5

– Вера! Твою ж..., – ругалась где-то вдалеке лисичка, – у тебя что, совсем внутренних часов нет? Давай вставай!

Меня отчетливо пихнули в бок, я открыла глаза и увидела взбешенную подругу.

– Ким, – сонно пробурчала я, – отстань, а? Прикинься торшером или безмолвной статуей, кем хочешь, главное, тихой

и немой.

– Вера, у тебя экзамен через полтора часа! Давай, подними свою задницу с кровати и бегом собираться! – не сдавалась эта сумасшедшая.

Какой экзамен? Я универ закончила даже и не помню, сколько лет назад, что за шутки с утра? И тут до меня медленно начало доходить.

Я резко поднялась с подушки, в голове даже закружилось от скорости принятия вертикального положения, и застонала:

– Твою ж... Первый раз за столько времени выспалась и то, с последствиями. Я в душ и собираться.

Резво подскочила с кровати и заметила, что на мне вчерашняя одежда, ну да, я же так и грохнулась в ней. Зато, время сэкономлю.

– Не вздумай в таком виде отправиться в академию! – словно мысли мои прочитала рыжая бестия, – я тебе платье уже подготовила.

– А можно без платья? – застонала я.

– Без платья можно отправиться на экзамен в блудный дом, – отрапортовала подруга.

– У вас и такой есть, я про экзамен, – поперхнулась я, – блудные дома, наверное, во всех мирах, где есть мужчины, пользуются успехом.

– Скорее всего, ты права, – хмыкнула Ким, – мама ждет тебя на кухне, перед дорогой стоит хорошо позавтракать.

Я шустро направилась в ванную комнату, заскочив в дверь, не глядя, начала раздеваться и, когда уже осталась только в нижнем белье, со стороны душа раздалось, аккуратное такое, покашливание. Я замерла и, прижав к груди одежду, начала медленно поворачиваться. За перегородкой стоял Фрай, старший из братьев, в одном полотенце на бедрах. А полотенце еще такое интересное, в цветочек, и эти самые цветочки, в данный момент, располагались в точности на стратегическом месте оборотня.

Подняв глаза, я резко выпалила:

– Я, честно, смотрела на цветики.

Лис хмыкнул и ответил:

– А я, честно, смотрел на твою пятую точку в забавных кружавчиках.

Мое лицо покраснело, и я не знала, куда себя деть.

– Предлагаю, на этом закончить с нашими честными признаниями, – пискнула я.

– Хорошо, – как-то быстро согласился рыжий нахал, – ты позволишь мне одеться?

– Да, конечно, – буркнула я, не понимая, почему мне задали этот вопрос.

В ванной повисло молчание, я округлила глаза, якобы спрашивая «что?», тогда Фрай, с видом «ну ладно», начал развязывать полотенце.

Вот же дура, ему, чтобы одеться, нужно сначала полностью раздеться, точнее, избавиться от полотенца, а уже по-

том натягивать портки. Я резко зажмурилась и отвернулась, потом, вспомнив, что сзади я сверкаю почти голым задом, схватила с вешалки полотенце, ранее не замеченное, и укурилась в него.

За спиной слышался шелест одежды и дыхание мужчины, я всячески старалась не фантазировать, представляя каждое действие рыжего оборотня, что ж, зато точно проснулась.

– Тебе помощь не нужна, – раздался шепот над моим ухом, – спинку почесать или мыло нанести?

– Нет! – резко выпалила я и отшатнулась к стенке, давая наглецу выйти из комнаты.

Я еще долго не могла отдышаться стоя под душем, в воздухе витал запах мужского мыла, и это всячески сбивало с правильного настроения. В кухне за столом сидела уже вся семья лисов, пустовало только мое место. Пахло свежими булочками и горячим шоколадом, я вдохнула полной грудью этот упоительный запах, даже глаза прикрыла от удовольствия, а когда открыла, на меня опять все внимательно смотрели, особенно Фрай, хотя, возможно, мне это только показалось.

Мне желали удачи, наставляли на хорошую учебу и легкое прохождение вступительного экзамена, повозка уже около пятнадцати минут ожидала, когда же я соизволю усесться и проследовать в назначенный пункт.

– Все, удиви там всех, – поцеловала меня в щеку подруга, – болюр у меня, жду твоего звонка.

– Хорошо, спасибо за все! – еще раз поблагодарила я ли-

сю семью.

Да, если бы я знала, что ехать придётся так долго, встала бы часов шесть утра, хорошо, что позавтракали мы быстро, и повозка не заставила себя ждать, но дорога меня уже успела утомить. Сначала лес около резиденции, потом улицы столицы, там было интересно наблюдать за проходящими людьми и оборотнями, но стоило нам выехать на проселочную дорогу, все, скука скучная: деревья, трава, дорога, кусты и так по кругу. Я понимала, что для оборотней приоритетней жить в лесах, они строят дома для своих кланов, ограждают территорию и радуются жизни, бегая, шевеля своей меховой шкуркой, вот по таким вот зарослям и кустам, но обычным людям, магам, куда податься? Пока, полную цивилизацию я видела только в столице, надеюсь, что это не единственный город, в котором мне удастся побывать.

Наконец-то я увидела огромные кованые ставни, повозка остановилась ровненько около них и возничий, обернувшись, произнес:

– Все, леди, приехали. Извольте вылезти.

– Как? – удивилась я, – А дальше?

Я красноречиво покосилась на громадные ворота, потом на возничего.

– Так дальше нам не разрешено, охранка не пускает, дальше Вы, леди, сами извольте, ножками.

Мне показалось, что после этих слов, мужчина злорадно усмехнулся. Не уж-то, мстит, за долгое ожидание? Ну, ниче-

го, мы не гордые и не пугливые, почти.

Соскочив с подножки повозки, я встряхнула волосами и направилась в сторону кованых великанов, гордо подняв голову, в точности Тара, во времена нашего знакомства. Стоило подумать об огненной магине, как за спиной я увидела еще одну повозку, в которой ехали леди Притта и моя огненная подруга.

– Вера, доброе утро, – начала девушка, – а чего ты еще здесь, опаздываешь?

– Ам, – замялась я, – пока не знаю, как пройти внутрь. Ну и да, я только приехала.

А чего скрывать, повозка и так характерно об этом говорила.

– Вам, леди Фрилады, не удавалось еще видеть такую защиту? – спросила леди Притта, прозрачно намекая на то, что играть свою роль уже нужно начинать именно сейчас.

– Леди Притта, – я участливо склонила голову в знак почтения, – в моем роду, я первый маг, моя семья не сталкивалась не с чем особо магическим, предпочитая справляться своими силами.

– Что ж, с одной стороны, это похвально, – улыбнулась краешком губ женщина, – а с другой, Вам будет очень сложно приспособиться.

– Ничего страшного, – улыбнулась и я в ответ, – стоит научиться, а привыкнуть всегда успеешь.

Леди Притта кивнула, тем самым, заканчивая разговор

и направилась к воротам, мы с Тарой зашуршали платьями следом. Женщина прикоснулась ладонью к воротам и произнесла свое имя, ворота щелкнули и беззвучно открылись, следом направилась Тара, она тоже прикоснулась ладонью, только уже не к открытым воротам, а к прозрачному барьеру, который, словно мыльный пузырь, переливался на солнце, вот тебе и защита. Магиня, назвав свое имя, с легкостью преодолела эту преграду. Выдохнув, я поняла, что деваться то особо некуда, придется идти, и направилась постигать магию, пока еще в виде мыльной преграды. Вытерев ладонь об платье, я аккуратно положила ее на барьер и стала ждать щелчка, но потом, с чувством ударила себя по лбу, когда вспомнила, что стоит назвать свое полное имя.

– Вера, – позвала меня Тара, – полное имя, как правящий говорил, помнишь? А то отшвырнет метров на двадцать.

Обернувшись, чтобы посмотреть, куда это я уличу в случае ошибки, заметила моего извозчика, который с нескрываемым любопытством наблюдал за всем происходящим. Почувствовав себя собачкой в цирке, вроде жалко и миленько, но смотреть все равно интересно, я опять прикоснулась ладонью и четко произнесла:

– Вераль Фрилады.

Щелчок двери стал для меня облегчением и я со спокойной душой прошла сквозь радужную пелену. Я старалась держаться рядом с магинями, но моя голова постоянно крутилась по сторонам, рассматривая обстановку. По центру

стоял серый каменный двухэтажный замок, по разным сторонам от него красовались уже более новые высокие постройки. Как объяснила Тара, в замке находился учебный корпус, а близлежащие здания – это кампусы для проживания студентов. Только прищурившись, я заметила знаки принадлежности: фигурки волков и лисов соседствовали в одном кампусе, самом ближнем от учебного корпуса, немного дальше красовался щит с разными стихиями, видимо, это кампус магов, ещё дальше, у входа в кампус стоял большой медведь, видимо мишки совсем не любят соседей и проживают в большом здании только своим видом.

Подойдя к замку, леди Притта, как-то очень легко открыла входные двери и вошла внутрь, потом развернулась к нам и сказала:

– Дальше я иду сама, мне нужно присоединиться к комиссии, а вы не задерживайтесь, за час мы должны успеть посмотреть всех.

На этом женщина кивнула и, развернувшись, ушла.

– Так, – начала Тара, – сейчас идём к приёмному кабинету и занимаем очередь. Дальше уже будем смотреть по обстоятельствам.

– Что хоть за экзамен меня ждёт? – уже начиная волноваться, спросила я.

– Ничего особенного, – махнула рукой магиня, – тебе просто нужно будет выпустить магию. Это в Олтгейне, где кругом маги, строгие экзамены и бешеная конкуренция, у нас же

всё проще. Просто магов не так уж и много.

– Тара, – зашептала я, – я не знаю как выпустить магию, в прошлый раз у меня это спонтанно получилось.

– Главное расслабиться и попробовать нащупать в себе струну силы, тогда все пойдет как по маслу, – совсем не переживая отвечала мне подруга.

Замок был большим и мрачноватым, даже магические огни не делали его уютней, лестницы тоже были каменными, везде висели картины с портретами людей и оборотней. В этом мире была одна особенность, которой со мной поделилась огненная: когда художник рисовал оборотня, то рядом с человеком, он изображал и зверя, в которого тот обращался.

Мы поднялись на второй этаж и обомлели, в коридорах толпилась уйма народу, благо, что они все были поделены по разным кабинетам.

– Обратни проходят свой экзамен отдельно от магов и комиссия у них своя. Стихийников практически всех смотрят вместе, кроме менталистов и тех, у кого два дара.

– Два дара? – переспросила я.

– Да, такое бывает, – кивнула Тара, – если у обоих родителей был сильный дар, то ребенок может унаследовать их вместе, только один всегда будет сильнее второго.

Заняв очередь, мы стали ждать и наблюдать. Меня уже мандражировало, синдром очереди все же существовал и заставлял сознание уходить в панику. Я решила отвлечься

и поговорить о чем-нибудь отстраненном, но вспомнила про кампусы и спросила:

– А почему волки и лисы живут вместе, я же правильно поняла?

– Да, – хмыкнула девушка, – просто они само хорошо уживаются почти на одной территории, там этажи поделены и они, практически не пересекаются. Если я не ошибаюсь, то первые три – лисьи, а верхние три – волчьи.

– А медведи? – продолжила я любопытствовать.

– Медведи бывают очень агрессивными, даже со своими представителями. В том кампусе живут несколько видов медведей, даже белые есть.

– Полярные мишки? – удивилась я.

– Эм, наверное, – задумалась Тара, – я не узнавала. Из снежных ещё барсы есть, пару песцов, белые волки из заснеженных кланов, рыси, хотя рыси из наших. Короче, хватает всех.

За разговором мы не заметили, как подошла моя очередь, вроде до двери ещё много людей оставалось, но девушка, за которой я заняла, только что отправилась в кабинет. Меня затрясло.

– А ну, успокойся, – гаркнула грозно магиня, – ничего страшного не произойдет в любом случае: возьмут – хорошо, не возьмут – ну и ладно, думаю, семья Ким тебя примет и так.

Странно, но такие убеждения меня успокоили, и в от-

крывшуюся дверь я вошла более-менее в адекватном состоянии.

Около больших окон стоял длинный стол, за которым сидело девять преподавателей, один секретарь ютился отдельно за партой, стоящей в стороне.

– Добро пожаловать в магическую академию, – произнёс статный мужчина с бородкой.

Он сидел в центре и скорее всего, был самым главным, раз первым взял слово.

– Я, ректор этой академии, – продолжил мужчина, – зовут меня, лорд Амарок. Со мной сегодня в комиссии присутствуют деканы стихийных факультетов и их лучшие преподаватели. Представьтесь, пожалуйста.

– Добрый день, – робко произнесла я, – мое имя, Вераль Фрилады.

– Вераль, – повторил за мной мужчина, сидящий с самого края, – необычное имя.

Его глаза блестели, как у котов от света фар, мне казалось, что он принюхивается ко мне, хоть я и стояла довольно далеко. Сразу видно, оборотень, только что он делает в комиссии для стихийников? Но красив, конечно, даже под мантией виднелись сильные тренированные руки, волосы темно-коричневые, словно бурые, лицо приятное, без резких черт.

Я отвела взгляд, чтобы не заводить свои мысли в ненужную сторону и услышала вопрос ректора, видимо, он задавал его уже повторно, а я со своим интересом к оборотням, про-

пустила его мимо ушей.

– Леди Вераль, какая у Вас магия?

– Магия огня, – ответила я сразу, – только вся проблема в том, что в моем роду я единственная с даром и пробудился он совсем недавно, меня не учили ничему, моя семья всегда была торговцами, которые, как вы знаете, далеки от магии.

– Сильный всплеск эмоций? – участливо спросила приятная женщина пожилых лет.

– Да, – опустив глаза в пол, ответила я.

– Хорошо, – кивнул ректор, – покажите нам свою магию.

Мужчина развел руками, будто приглашая меня начать выступление, я закрыла глаза и вспомнила все, что мне говорила Тара. Попытаться найти струну в себе. Попытаться... Все бы ничего, только вот ту самую струну, я как раз и не ощущала.

Раздалось покашливание и я открыла глаза, испуганно обвела всех присутствующих, женщин было меньше всего, лица смазывались и практически ничего не запоминалось, сердце забилось чаще и я подумала, что уже провалилась и мне просто не дадут ещё одного шанса.

– Леди Вераль, – дружелюбно обратился ко мне старичок в мантии, – Ваш дар спровоцировали эмоции, вспомните этот момент, проживите его заново, раскройте душу, и выпустите все чувства вместе с магией.

Я кивнула, закрыла глаза и начала вспоминать все то, что старалась запихнуть в самый дальний угол своего сознания,

нет, не измену мужа, а моих девочек. Я дышала часто и прерывисто, а перед глазами стояла картина: вот я поднимаюсь по винтовой лестнице, вот вижу, как с окна падает Зана и тут же за ней срывается Видира, я захожу в комнату... По щекам потекли слезы, но я продолжала копаться в воспоминаниях. Вот Больяра с вывернутой шеей лежит, словно кукла, вот Тара бледная, словно сама смерть, вот Кимали, моя лисичка вся окровавленная... Боль опять побежала по всему телу, я понимала, что девочки живы, с ними все сейчас хорошо, но тогда, тогда я этого ещё не знала. Во мне нарастал шар всех чувств, и я, как в тот раз, выпустила его наружу, только уже не целясь целенаправленно, а просто выпуская силу вверх. Глаз не открывала, перед ними стояла картина прошлой битвы, где-то на заднем плане я слышала гул и грохот, но успокоилась только тогда, когда в моей голове Динара полностью сгорела, снова.

Медленно открыв глаза, я вернулась в реальность, огонь стих, но картина меня ужаснула и я выругалась под нос, осознавая, что теперь меня точно выгонят подальше от академии. Преподаватели вместе с ректором стояли на ногах и держали руки перед собой, в воздухе летали обожжённые листовки и какие-то щепки, на полу и потолке, был выжжен ровный круг, и я находилась в его центре.

– Извините, – жалобно пискнула я.

Кто-то икнул, пожилая леди схватилась за сердце, старенький лорд смотрел на меня, как на сокровище мира, ко-

торое срочно нужно препарировать, ректор был задумчив и по виду что-то прикидывал, один преподаватель с блестящими глазами, оборотень который, смотрел четко мне в глаза и не мигал.

– Так, – садясь на место, заговорил ректор, – Вы однозначно приняты в академию, резерв хороший, нужно только научиться его контролировать. Осталось ещё придумать, как именно Вас тренировать, чтобы не сжечь саму академию, благо, она почти полностью состоит из камня.

Я почувствовала, как с моего сердца упал камень волнения, и я расслабилась, понимая, что самое страшное уже позади.

Глава 6

– Ну, как? – налетела на меня Тара, не успела я даже выйти.

– Ну-у, – протянула я, – после того, что я устроила, у меня было два варианта: либо вылететь с треском, перед этим, возместив причиненный ущерб академии, либо с фанфарами зачислиться в ряды студентов магической академии.

– И какой вариант наш? – заглядывая мне в глаза, спросила магиня.

– Второй, – выдохнула я и улыбнулась, – меня приняли!

Тара захлопала в ладоши и радостно запрыгала, будто я приз выиграла, а не подписалась на утомительные лекции и практические занятия по магии, о которой я пока ничего не знаю. Не спорю, все это, конечно, интересно, когда читаешь о таком, сидя дома на диване, но в реальной жизни... я просто уже представила гору литературы, которую мне придется учить, чтобы хотя бы догнать первокурсников, которые с детства живут, окружённые магией.

– Значит, сейчас идём в кампус, – задорно произнесла Тара, – там к управляющей, она все должна решить.

– Управляющей? – удивилась я.

– Да, – подтвердила магиня, – у каждого кампуса есть свой управляющий, который следит абсолютно за всем. Просто незаменимые существа.

– Существа? – не поняла я такого уточнения.

– Ну да, – пожала плечами подруга, – в нашем кампусе управляющая, человек, а в других – оборотни.

Когда мы вышли на улицу, я увидела, что народу там прибавилось, кто-то уже сдал экзамен, кто-то приехал после ка-никул. Мы прошли в соседнее здание, где перед дверью висел щит с изображенными на нем стихиями. Здание было абсолютно обычным: деревянный пол, крашенные стены, светильники и двери, много дверей. В кампусе магов было пять этажей, управляющая сидела на первом, в ухоженном кабинете с многочисленными цветами. Женщине на вид было лет сорок, но помня, что она маг, не рисковала в точности угадывать ее возраст.

– Добрый день, – поздоровалась управляющая, – что вас привело в мой кабинет? Леди Тариона, Вы же уже закончили нашу академию.

– Да, – засмушалась магиня, – я подругу привела, показываю ей здесь все, чтобы не заблудилась. Она только что прошла вступительный экзамен.

– Да? Это хорошо, – улыбнулась мне женщина, – меня зовут леди Этери, а Вас как, юная леди?

– Здравствуйте, мое имя, Вераль Фрилади, – улыбнулась я женщине.

Управляющая пролиставла журнал, лежащий у нее на столе и проговорила:

– Да, Ваше имя только что внесли в список, что ж, я рада приветствовать Вас в магической академии Реймонфола. Вы можете заселяться в двести вторую комнату, но перед этим, я сниму Ваши мерки для формы, ее доставят в комнату

уже этим вечером. Завтра, первый учебный день, Вы должны быть полностью готовы.

– Большое спасибо, – поблагодарила я женщину.

После измерений, мы с Тарой вышли в коридор кампуса и отправились искать мое жильё. Дверь мы нашли достаточно быстро, она оказалась почти около самой лестницы. Войдя в комнату, обнаружила довольно-таки приличную обстановку, мебель в комнате была расставлена по двум сторонам в зеркальном виде: две кровати, два стола, два шкафа, два прикроватных коврика и два зеркала, будто за одно мы бы с соседкой побились. Виднелась ещё одна дверь, открыв которую, я увидела душевую и санузел. Да, не все общежития нашего мира могут похвастаться ванной в каждой комнате, некоторым вполне достаётся одна на весь этаж.

– А кухня есть? – спросила я, – или она на этаже где?

Тара посмотрела на меня ошарашенными глазами:

– Зачем тебе кухня? У нас все питаются в столовой.

– Эх, – протянула я, – счастливые, у нас такого счастья не было, каждый сам себе готовил то, что мог.

Девушка побледнела и еле выговорила:

– Вера, у нас бы половина студентов в первую же неделю потравились и кто бы учился? Академии намного проще содержать столовую.

Я усмехнулась и уселась на кровать слева, правая часть комнаты была обжитой, было видно, что там уже кто-то жил, поэтому терзания по поводу выбора кровати, обошли меня

стороной. Достав свой браслет, я зажала балюр в руке и представив лисичку, мысленно потянулась к ней, открывая свое сердце нежности, которая у меня с ней связана. Через мгновение я услышала встревоженный голос:

– Вера, ну что, сдала? – открыв глаза, я увидела маленькое изображение Кимали.

– Да, – кивнула я, улыбаясь, – уже сижу в комнате.

– Отлично, поздравляю! – лисичка запрыгала на месте, – Высылаю твои вещи с возничим. Ну, как тебе наша академия? Много симпатичных оборотней встретила?

– Ки-им, – протянула я, – опять ты за свое. Я учиться приехала, а не личную жизнь налаживать.

– Одно другому не мешает, – фыркнула подруга. Кстати, ты одна будешь жить или с соседкой?

– С соседкой, – посмотрела я на пустую кровать, – только ее пока нет в комнате. Я надеюсь, что она будет адекватной.

– А я надеюсь, – подмигнула мне лисичка, – что с новой подругой, ты не забудешь про меня.

Я только головой покачала, вот же... И как язык только повернулся такое сказать.

– Ким, – выдохнула я, – тебя никто не переплюнет, в этом можешь быть уверена на сто процентов.

– Ладно, устраивайся, – грустно посмотрела на меня лисичка, – передавай Таре привет. Знаешь, как-то пусто и непривычно без тебя.

– Мне тоже, – хмыкнула я обреченно, – но, пока мы ничего

не можем с этим сделать.

Мы попрощались и я расцепила пальцы, выпуская зеленый камень. Тара все это время сидела и смотрела на меня очень внимательно, она слышала только то, что говорила я, а слова Кимали до нее не доходили, поэтому, я передала магине привет от лисички, та, в ответ, серьезно мне ответила:

– Не переживай, начнется учеба и у тебя просто не будет хватать времени на то, чтобы по нам скучать. Но я надеюсь, что в выходные, мы еще ни один раз соберемся вместе.

Я кивнула, давая понять девушке, что полностью с ней согласна и готова дальше внимать ее советам, все же, она уже прошла этот путь студентки от начала и до конца.

– Конспекты я тебе передам, – продолжила Тара, – если не сама, то бабушкой. А сейчас, пойдем на экскурсию, заодно проверим, чтобы рядом с твоей фамилией, на стенде, был написан номер комнаты.

– А зачем? – не поняла я.

– Как ты помнишь, – начала объяснять магиня, – проход в академию разрешен только студентам, преподавателям и служащему персоналу, никто посторонний просто не пройдет, охранка не пропустит, так вот, когда тебе будет приходиться почта или вещи, как сейчас, служащие будут знать, куда их доставлять. Хотя знаешь, – Тара задумалась, – чаще всего, стендом пользуются преподаватели и кураторы, когда потеряли загулявшего студента, но я надеюсь, что с тобой такого не случится.

– Тара, – укоризненно посмотрела я на подругу, – я, вообще-то, учиться приехала, а не в загулы уходить.

– Ага, – поддакнула девушка, – что-то я не заметила, чтобы ответственный отбор уберег тебя от бабушкиного самогона, это ж нужно было, самого хранителя послать... Поэтому, Вера, я ничему не удивлюсь, честно.

Я покачала головой, но вынуждена была полностью согласиться с подругой. Не буду зарекаться, всякое может быть, а вдруг у меня будет тяжелая душевная травма и я захочу расслабиться и на один вечер послать все к чертям. Порой, судьба подкидывает такие сюрпризы, что хочется сказать «слушай, давай я закрою глаза и сделаю вид, что не видела этого, а ты, быстро сделаешь все как было». Еще в прошлом году я и подумать не могла, что буду жить в другом мире, пытаться поступить в магическую академию, да что там, что буду владеть магией... Жизнь изменчива, как и мы в ней. Даже плотные камни, под гнетом времени, имеют свойство стесываться, что уже говорить о простых смертных. А обстоятельства... Они всегда имели особое влияние на живых, только мертвым до них уже нет никакого дела.

Выйдя из комнаты, мы направились напрямиком к стенду с фамилиями, он стоял около учебного корпуса, даже странно, что я раньше на него не обратила никакого внимания. Фамилии были написаны очень мелко и их было достаточно много, я уже представила, как мы с Тарой корячимся и пытаемся найти мою, но подруга меня удивила, положив ру-

ку на стенд и пустив немного магии, она назвала мое имя. По списку прошелся блеск и поверх всех фамилий, загорелась одна, моя, она приблизилась и показала нам краткое описание, связанное с моей персоной: Вераль Фрилади, кафедра стихийных магов, факультет огневиков, комната двести вторая.

– Отлично, – захлопала в ладоши Тара, – уже все внесли, значит, проблем не будет. Можем спокойно идти дальше смотреть академию.

К кампусам обратной мы не пошли, решили не нарывать на неприятности, все же, среди них, хватает разных представителей, а нам сейчас хотелось просто осмотреть территорию академии в спокойной обстановке. Ожидаемо, с обратной стороны учебного корпуса, располагалось тренировочное поле, оно чем-то напомнило то, в замке учредителя, где мы с девочками тренировались, только это было раза в два больше.

– Здесь у вас будет проходить боевая магия, – объяснила Тара, – справа поле для бега, парных и групповых тренировок, а слева – тропа обратня, так называется полоса препятствий с разными снарядами, на них, нас тоже иногда закидывали, но, больше для того, чтобы поиздеваться. Ты еще долго будешь вспоминать тренировки с Большарой добрым словом.

Обойдя учебный корпус, мы зашли внутрь здания и направились по первому этажу.

– Итак, – магиня продолжила, – учебные аудитории нахо-

дятся на втором этаже, на первом же, в основном, административные кабинеты, ну, и столовая.

Мы как раз проходили мимо дверей из которых повеяло ароматным запахом. Ну, уже радует то, что я не заблужусь, ища комнату приема пищи, эту дверь я хорошо запомнила.

Дальше по коридору были кабинеты деканов и ректора, потом, тренировочный зал для магов, в другом крыле разместилась огромная библиотека, оранжерея с разными травами и лекарская.

Засмотревшись на красивую резную дверь оранжереи, я наступила кому-то на ногу. Обернувшись, заметила мужчину, который был в комиссии во время экзамена, это у него глаза блестели. Я сглотнула ком и поспешила извиниться:

– Прошу прощения, – склонив голову, покорно прошептала, – я засмотрелась на деревянные рисунки.

– Леди Фрилады, – обратился ко мне мужчина, – хороший маг, особенно огневик, должен владеть безупречным вниманием и мгновенной реакцией. Ничего, я, как Ваш декан, постараюсь развить в Вас эти качества по максимуму.

От такого заявления я опешила. Как оборотень может быть деканом факультета огневиков?

– Здравствуйте, лорд Маруун, – встала передо мной Тара, – я очень рада Вас видеть.

– Леди Тариона? – мужчина перевел удивленный взгляд на девушку, – не ожидал встретить Вас здесь. Бабушке помогаете или по учебе соскучились?

– Я решила показать академию своей подруге, – твердым голосом отрапортовала магиня, – провести экскурсию, чтобы ей легче было ориентироваться.

– Подруге? – вопросительные интонации в голосе лорда стали сильнее, – странно, по документам, леди Вераль проживала далеко отсюда, как же вы успели сдружиться?

– А какая разница, позвольте спросить, – не выдержала я, – студентам, как я знаю, не запрещено водить дружбу с выпускниками академии. А если дело только в Вашем любопытстве, то думаю, что мы можем не отвечать. Достаточно того, что бабушка Тары и мои родственники полностью одобряют нашу дружбу.

Лорд хмыкнул:

– Что ж, признаться честно, меня и вправду вело любопытство и Вы, леди Вераль правы, отвечать мне на этот вопрос никто из вас не обязан.

Я кивнула, давая понять, что принимаю слова мужчины и полностью согласна с его выводами.

– Вас уже поселили в комнату? – продолжил расспрос мужчина, – На стенде видели себя?

Да, мы всё проверили, – быстро ответила Тара, – лорд Маруун, нам нужно идти, вещи должны подвезти с минуты на минуту.

– Да, конечно, – мужчина кивнул нам и отодвинулся с прохода, – идите, увидимся на занятиях.

Мы быстро, аккуратно обходя лорда, двинулись прочь

из учебного корпуса. После разговора с этим мужчиной, у меня появились какие-то странные чувства: любопытство, интерес и заинтересованность. Казалось, что они принадлежат не мне, а просто витают рядом в воздухе вокруг меня.

– Тара, – зашептал я, боясь, что нас кто-нибудь услышит, все же оборотней кругом было полно, – я только одного не понимаю: как оборотень может быть деканом огневиков?

– Хах, – засмеялась подруга, – только не вздумай задать ему этот вопрос, у нас был такой смелый в группе, все пять курсов не мог отделаться потом от пристального внимания этого лорда. У лорда Марууна мать была сильной магией огня, а отец – черный волк.

– Была? – переспросила я.

– Да, – ответила тихо Тара, – я только знаю, что она умерла, когда Маруун был ещё маленьким, мне бабушка рассказывала. Так вот, декан всегда был сильным волком, но в нем жила и малая сила огня, доставшаяся ему от матери. Маруун ее долго развивал, тренировался и смог увеличить свой резерв. Сейчас ему многие завидуют, оборотень с магией огня – сильный противник.

– Я вспомнила Линаса, – прошептала я, – только разница в том, что лис приобрел магию в лабиринте, а у декана она была в крови.

– Да, ты все правильно думаешь, – кивнула мне магиня, – он у вас будет вести боевую магию и ещё несколько предметов, не успеешь соскучиться, быстрее надоест.

– Я и не собиралась скучать, – буркнула я, понимая на что намекает подруга.

– Ну, не знаю как он тебе, но ты его явно заинтересовала, – подмигнула Тара.

– Не носи чушь! У вас что здесь, все оборотни озабоченные? Почему они должны обращать на меня внимание?

Только выпалив это, я поняла, что говорила достаточно громко и сейчас на нас смотрят очень многие. Вот же... Я стукнула себя по лбу рукой.

– Ладно, Вера, мне пора возвращаться к бабушке, – примирительным голосом поговорила подруга, – экзамены закончились и мы скоро поедem домой. Иди в комнату и дождись своих вещей. И да, постарайся нигде не бродить хотя бы сегодня, а? А то я тебя знаю.

– Да не буду я, успокойся, – поспешила заверить подругу, – буду безвывозно сидеть у себя в комнате и тебя вспоминать.

– И почему я тебе не верю? – прищурилась Тара, – ладно, я постараюсь раздобыть балюр, если получится, свяжусь с тобой.

Обнявшись, мы разошлись в разные стороны: я – в кампус, Тара – в учебный корпус, встречать бабушку. Эх, и почему мне тоже кажется, что спокойно в комнате я высидеть не смогу. Интересно, это предчувствие, интуиция или жажда пятой точки отправиться в приключения? Надеюсь, что я так и не узнаю ответа на этот вопрос.

Зайдя в комнату, я увидела прекрасную девушку, она была чем-то похожа на снежную королеву из наших мультиков: фарфоровая белая кожа, белоснежные волосы, спускающиеся до самых бедер, напоминающие искристый снег, глаза такого яркого голубого цвета, что в них кажется отблеск синего пламени.

Я поняла, что стою на пороге комнаты и смотрю на девушку с открытым ртом, да, сейчас бы Кимали сказала мне пару шуточек.

– Привет, – начала я знакомство со своей новой соседкой по комнате, – меня зовут Вераль, можно просто Вера. Мы теперь будем жить вместе.

Девушка кивнула, ее белоснежные ресницы взмахнули и она еле слышимым голосом тихо произнесла:

– Мое имя Санияра, не подумай ничего дурного, мне приятно с тобой познакомиться, но скажу сразу, у меня, снежная магия, а ты – магиня огня, мне немного не по себе в твоём присутствии, магия вступает в диссонанс. Поэтому, не обижайся, если иногда я буду пропадать или отстраняться.

– Странно, – непонимающе проговорила я, – если наша магия так друг на друга реагирует, то почему нас поселили вместе?

– В отличие от меня, ты этой реакции не почувствуешь, тут дело во мне, – ответила девушка, – ректор мне сказал, что я должна научиться взаимодействовать с разными стихиями и спокойно с ними уживаться. Вот я и стараюсь, но лёд пока

не сильно этому рад.

– Ого, ты и впрямь, снежная королева, – воодушевленно произнесла я.

Глава 7

Моя новая соседка по комнате предупредила, что часто будет отсутствовать в комнате, чтобы я не волновалась, как я поняла, девушка много времени проводила в библиотеке. Она приехала сюда месяц назад из полярного клана белых медведей, отец Санияры является советником вожака мишек. Девушке вполне хватало обучения в их землях, холодом, снегом и льдом, она научилась управлять еще в детстве под наблюдением отца, ведь именно от него Санияре достался такой дар. Самое интересное началось, когда в девушке начал открываться второй дар, ментальный, перешедший к ней от матери, тогда-то советник вожака здорово напрягся. Санияра объяснила, что ментальная магия, если ею

не научиться пользоваться, начинает причинять боль своему носителю, тем самым, медленно сводит его с ума. Поэтому, долго думать не стали и снарядили девушку в дальнюю дорогу, постигать азы ментальной магии в магической академии. Вожак белых медведей, даже пообещал, в случае успеха и полного подчинения дара, устроить девушку на самую лучшую должность. А она и рада стараться, ради гордости отца, ну и своего психического здоровья.

Ближе к восьми часам вечера, я услышала за дверьми комнаты многочисленное топанье ног, выглянув в коридор, поняла, что все куда-то намеренно движутся, такое сплочение может быть только в одном случае – все идут в столовую. Выйдя из комнаты, я направилась вслед за всеми, все же обед из-за экзамена я пропустила, а организму требовалось пополнение запасов. Я, как по наитию, шла к хорошо запомнившейся мне двери, в большом зале стояло огромное количество столов, стол с разносами и раздаточная зона. Взяв один из разносов, я пошла занимать очередь, довольно-таки большую, нужно сказать, очередь. Хоть бы до девяти часов продвинуться, чтобы поесть, но не успела я додумать предложение, как очередь просто с небывалой скоростью начала двигаться, в поликлинике бы так, вот счастье то было бы.

Весь секрет скорости был прост, все блюда уже стояли в разных вариациях на каменных поверхностях, от каких-то шел жар, а от каких-то холод. Я быстро выбрала салат, который был более-менее похож на наш, но застопорилась на вто-

ром. Я, хоть и была человеком всеядным, не особо хотела есть то, о чем ничего не знаю, ну, не рискованый я человек, поэтому, с диким смущением, понимая, что задерживаю очередь, обратилась к пухленькой милой женщине:

– Здравствуйте, извините, пожалуйста, а из чего вторые блюда?

Работница на меня удивлённо посмотрела, но мило улыбнулась и ответила:

– Новенькая что ли? Смотри, в этом углу все пернатое мясо, в этом – лохматое и копытное, а здесь – овощи.

Я кивнула с благодарностью и взяла что-то пернатое с кашеподобным гарниром и овощи, на тот случай, если пернатое все же не зайдет, а овощи, они и в Африке, точнее и в Реймонфоле, овощи. Последним переехавшим на мой разнос был чай, который умопомрачительно пах липой и мятой. Обернувшись к залу, взглядом нашла пустующий стол и двинулась напрямик к нему, надеюсь, что здесь нет разделений на зоны, где сидят оборотни, а где маги. Я, лишней раз, обвела взглядом всех рядом сидящих, но не смогла определить, кто к кому относится. Это завтра, когда начнутся занятия, можно будет понять, кто где учится, по цвету формы, а сейчас же, все были в своих вещах, отличались только волосы: белые, рыжие, стальные, угольно-черные... Но по ним судить о принадлежности к виду или магии я не стала, помня, что хоть у всех знакомых мне лисиц были рыжие волосы, у Тары, так-то, они тоже рыжие. Можно

было бы предположить, что они в цвет ее дара, но и здесь не сходится, у меня тоже магия огня и у декана Марууна тоже, но у нас рыжины даже и близко не виднелось. Потому, я отбросила все попытки найти закономерность и стала спокойно кушать.

Первым попробовала салат, он был полностью из овощей, я с удивлением нашла в нем капусту, помидоры, огурцы и даже кукурузу. Хм, а наши миры более похожи друг на друга, чем я думала. Значит, и тушеные овощи зайдут за милую душу. Вторым попробовала кашу, узнала в ней рисовую, только цвет у нее был немного зеленоватым, может добавка какая присутствовала или приправа, кто знает. Уже с меньшим страхом отправила в рот кусок мяса, оно было немного жестковатым, хоть и чувствовалось, что его в чем-то вымачивали для смягчения, коричневый цвет дал понять, что птичка-то дикая, не то, что наши бройлеры откормленные.

Помню, как-то раз, дедушка принес с охоты тушки подстреленных диких уток, так вот, мясо у них тоже было такое коричневое и жестковатое. Воспоминание о бабушке и дедушке немного подпортили настроение и я поняла, что соскучилась. Нужно будет по приходу в комнату, попробовать связаться с бабушкой, ведь хранитель Николай обещал, что я спокойно смогу это сделать с помощью балюра.

Мои мысли перебило тело, свалившееся на соседний стул рядом со мной.

– А кто это тут у нас? – ехидненько так произнес блон-

динистый парень, – Новенькая? Я не чувствую в тебе зверя, значит, маг. Интересно, и какой же?

И вроде сами вопросы этого индивида были более-менее безобидными, зато интонация их произнесения, давала понять, что на моем месте видят букашку, интересную такую, но букашку. Хорошо, что я есть уже перестала, иначе, кусок застрял бы в горле и я обязательно бы подавилась.

– Чего молчишь? – гаркнул мой неожиданный собеседник.

– А у меня обет молчания, – ответила я, подняв голову, – я не общаюсь после заката с блондинистыми личностями.

– Чего? – взбеленился парень, – Да как ты посмела так мне отвечать! Ты, будущая обслуга для оборотней. Откуда взялась только такая наглая?

– Любопытство бывает наказуемым, студент Хино, – раздался голос декана, – Вас проводить в Вашу комнату или сами найдете? На третьем то году обучения.

– Сам найду, – буркнул парень, – благодарю.

– А Вас, студентка Фрилады? – лорд Маруун перевел взгляд на меня.

– Ам, – замешкалась я, – я, конечно, не против, если Вы так хотите, но могу заверить, что я вполне способна добраться и сама до своей комнаты.

– Вот и отлично, – сверкнул глазами декан, – тогда, если Вы уже окончили трапезу, прошу на выход.

Взяв свой разнос с пустой посудой, понаблюдала, куда

несут тарелки другие студенты и отправилась за ними, поставив разнос, двинулась на выход и, только покинув учебный корпус, поняла, что декан за мной не пошел. Пожав плечами, я пошла обратно в свою комнату. Санияры не было, девушка явно ушла в учебный омут с головой. Да, если бы у меня на кону стоял трезвый ум, возможно, я бы в библиотеке ночевать оставалась.

Подойдя к кровати, заметила небольшой свиток, развернув его, ахнула, увидев красивую форму: аккуратное строгое платье с длинным рукавом и мантия украшались эмблемой магической академии и моего факультета огневиков. Пока рассматривала форму, не заметила как на столе появился ещё один свиток, раза в два больше первого, в нем обнаружили тетради, книги, какие-то свитки и ручки в виде перьев. Рассмотрев внимательнее свитки, поняла, что в них написано расписание занятий и список необходимых на них вещей. Так я узнала, что боевая магия с деканом Марууном меня ждет четыре раза в неделю, плюс самостоятельная зарядка в выходные дни, потом, такие предметы, как история Реймонфола, медитация, бытовая магия и зельеварение, встречались около двух раз в неделю, но профильные предметы, как начальная магия, теория огненной магии и огневая практика, стояли практически каждый день. Что ж, мне главное в азах разобраться, а там уже как-нибудь пойдет по накатанной, я же не стремлюсь стать лучшим студентом. Для меня что важно, узнать свою магию, усмирить и научиться кон-

тролировать, вот на это я и буду напирать в учении.

Итак, завтра меня ждут история Реймонфола, начальная магия, боевая магия, ну как же без нее, и медитация. В списке сказано, что на историю и начальную, нужно взять тетради и перья, на боевую – удобную форму, а на медитацию – маленький одноместный коврик. Я была благодарна таким уточнениям, все же, не зная никого, не каждый смог бы подойти к студенту второго курса или старше, чтобы узнать обо всем необходимом.

Приготовив все на завтра, я уселась на кровать в позу лотоса, сжала в руках балюр и подумала о бабушке. В пространстве засветилось маленькое окошко, и я увидела лицо, обрамлённое старческими морщинами, но такое любимое и родное.

– Алло, – донесся до меня голос, – алло, кто это?

– Бабушка, это я, – глотая слезы, быстро выпалила, – бабушка, это Вера.

– Этит твою, Вера! – в голосе бабушки послышалось волнение, – Ну разве можно столько не звонить? Я уже извелась вся. Как ты там, как учеба? А ну, быстро все рассказывай!

– Со мной все хорошо, я поступила, – еле сдерживая всхлип, произнесла я, – до этого долго готовилась, да и нужно было привыкнуть ко всему здесь.

– Ну да, – выдохнула женщина, – новая страна, как новый мир.

Я вздрогнула, после этих слов, хорошо, что бабушка

не может меня видеть, по лицу точно бы поняла, что со мной что-то не так.

– А куда тебя поселили? Квартиру снимаешь или комнату, может общежитие дали?

– Дали, не переживай, – поспешила я успокоить бабушку, – здесь они кампусами для студентов называются. Завтра у меня первый учебный день, переживаю, если честно.

– Не переживай, моя милая, – ласковый голос донесся прямо до моего сердца, – ты у меня умница, сильная и неунывающая никогда.

Да, знала бы она, как я совсем не унывала, примерно, неделю назад, быстро бы нашла способ ко мне переместиться, лишь бы дать хорошую такую затрещину.

– Пусть завтра у тебя все получиться, я с тобой, – приложив руку к груди, произнесла бабушка, – а сейчас, не трать деньги, за границу звонить очень дорого, я знаю. Вот пройдет неделя, ты мне опять позвонишь и расскажешь свои новые впечатления, я буду ждать.

– Я тоже буду ждать, бабушка, – прошептала я.

– Я люблю тебя, моя девочка, и очень скучаю.

Я видела, как по родному лицу покатила слеза, видела, как бабушка положила трубку и присела в кресло, чтобы перевести дух от разговора. Хоть она и рада, что ее внучка уехала учиться в престижное место за границу, но все равно скучает и сильно переживает. Я всей душой почувствовала, что вот сейчас, бабушка выглядит, как никогда, одино-

кой и покинутой. Пожилые люди понимают, что у молодых бежит жизнь бурным ручьем и они никак не смогут наравне с ними влиться в один поток, захлебнутся под волной обстоятельств и скорости их изменения, поэтому сидят на берегу и тихо ждут, когда их родные вспомнят, что есть место, где их любят не смотря ни на что, где всегда рады видеть, где готовы поддержать и убересть от проблем, где можно забыть о бурном ручье жизни и просто расслабиться, жаль, что мы об этом часто забываем.

Картинка бабушкиной квартиры давно потухла, я улеглась в кровать и приготовилась метаться в мыслях после бурного дня, но нет, сон сморил достаточно быстро. Снилось мне Земля, родной дом, бабушка, казалось, что я даже улыбаюсь, как в сон начал врезаться голос:

– Вера! Вера! Да открывай ты уже глаза, я вижу, как они дергаются.

Я резко подскочила на кровати, а, увидев морду меня будившего, заорала.

– Да закройся ты уже, – морда жалобно зажала руками свои уши, – ну хватит.

– Канор! Твою ж маковку! Ты совсем ополоумел? Кто ж так будит посреди ночи?

Быстро повернув голову на Санияру, проверила, не разбудила ли своим криком соседку.

– У нее артефакт активирован, который не пропускает посторонние шумы в голову, – беспардонно плюхнувшись

на мою кровать призрачной задницей, пояснил дракон.

– А зачем? – не поняла я таких действий девушки.

– Ну ты темная, – закатил глаза чешуйчатый, – маг недоучка. Она менталист, ей в голову лезут разные посторонние чувства или даже мысли, я не знаю ее специфику, вот она и поставила щит, чтобы поспать нормально.

– Бедная, я бы точно чокнулась, – высказала я свое мнение.

– Ты что, про меня забыла? – сощурил глаза Канор.

– Подумала, что через мировой портал ты не прошел и обрадовалась, – съязвила я, – у Кимали же ты не явился ночью.

– Ага, – посмотрел на меня, как на дуру, дракон, – там охранок тьма, хотела, чтобы я самолично на развеивание подписался?

– А чего бы тебя развеяли? – не поверила я такой возможности избавиться от призрачного, – тебя же сами хранители приставили.

– Даже если бы я во все горло кричал, что меня послали хранители, меня бы все равно развеяли и благословили на полет прямо к создателю, – возмутился призрак.

– Возможно, – улыбнулась я, – как думаешь, хранители сильно бы этому расстроились?

– Так, я уже вижу в твоих глазах нехороший блеск, – отлетел от меня на расстояние Канор, – а у меня, между прочим, есть предложение отличное.

– И какое же? – хмыкнула я, – Опять что-нибудь стащить

или пойдём дальше, кого-нибудь?

– Ну чего ты так сразу, – деланно состроил обидчивую морскую дракон, – проучить одного песца, который тебя в столовой обидел.

Я внимательно посмотрела на призрачную морду:

– Ты что, все слышал?

– Я тебе больше скажу, видел, через амулет, – пояснил мне Канор, – так что? Идём пакостить?

Дракон потерял свои призрачные лапы и настроился на развлечение.

– Говори сразу, – решила перестраховаться я, – мне за это что-нибудь будет?

– Пф, обижаешь, – фыркнули мне в ответ, но видя мое скептическое лицо, добавили, – обещаю, что ничего тебе не будет, согласна?

У меня, видимо, жажда отомстить наглому блондинистому типу, застелила все мозги и я согласилась. И вот, мы уже премясь по коридору кампуса в ночной глуши. Вопрос «зачем», так у меня и не встал, я, воодушевленная скорой расправой, бежала в домашнем халате за призраком, даже не боясь и не думая, что меня может кто-то увидеть из студентов или преподавателей, но, видимо, какое-то прозрение до меня дошло и я резко затормозила. Прищурившись, спросила у призрачного:

– А откуда ты знаешь, куда идти? Я же правильно понимаю, если он песец, то живёт в кампусе оборотней?

– А-а, – застонал дракон, – ну да, я уже успел облететь всю территорию академии, до того, как начал тебя будить.

– Канор! Кампус оборотней, это не к соседке на огород за яблоками слазить, – возмутилась я, – у них же нюх, как... Как... Как у оборотней, – не нашлась я с достойным сравнением, – он же сразу поймет, кто приходил, по запаху. Хочешь, чтобы мне ещё больше досталось?

– Да уgomонить ты, – зашептал на меня дракон, – ну да, не подумал. Давай вернёмся в комнату и возьмём артефакт, скрывающий запах.

– Так, – потеряла я переносицу, – давай, ты мне сначала все расскажешь, что именно мы собрались делать, а уже потом решим, как поступить. У тебя есть время, ровно, пока мы идём обратно в комнату.

– Ладно, – застонал чешуйчатый, – мы проникнем в комнату к песцу и порежем его форму.

– Сразу нет, – буркнула я, – имущество портить не будем, он не на столько мне насолил.

– Ладно, – фыркнули мне в ответ, – тогда, давай на его лице что-нибудь нарисуем?

– А смысл? – открывая дверь к себе в комнату, спросила, – Он увидит сразу же и стереть успеет перед выходом. Слушай, – вдохновилась я, – а нет таких чернил, которые будут видны всем, кроме песца?

Дракон задумался, а потом быстро вылетел через стену и вернулся только спустя минут пятнадцать.

– Ну что? – нервно спросила я.

– Нашел! – улыбка призрака была на всю его драконистую морду, – Сейчас, бери вот этот камешек, – Канор указал на фиолетовую бусину, – и сожми в кулаке.

Я послушно выполнила все указания.

– Теперь, пойдём, – опять вылетел из комнаты призрак, – нужно взять перо с шуточными чернилами.

– И где же мы его возьмём? – недоуменно спросила я.

– На пятом этаже у четверокурсника, он их из дому много привез, продает студентам, – объяснил дракон.

– Но это же кража получается, я не готова к такому! – опять стала я посреди коридора.

– Вот же упертая, – вздохнул призрачный, – у тебя в кармане халата лежит монетка, ее на стол положишь.

– Но откуда? Я не..., – растерянно начала было я.

– Кимали, она распахала по всем карманам твоей одежды в сумке по несколько монет, знала, что так ты не возьмёшь.

Я только головой покачала, но дальше пошла за призраком.

И почему у меня такое чувство, что я нарываюсь на неприятности?

Глава 8

Если бы меня сейчас видела Кимали, точно бы захотела присоединиться. Я кралась по тёмному коридору кампуса на пятый этаж, над моим ухом висел приставучий драконистый призрак, а в руке я сжимала артефакт, блокирующий запах. На пятом этаже горел свет и меня это немного насторожило, ну как немного, сначала я подумала, что меня обнаружили и встречают в полном освещении, поэтому, быстро развернувшись, драпанула обратно вниз по лестнице. Канор, выплывший под моими ногами, беспардонно получил тапкам по морде, случайно, а нечего пугать, морда все равно призрачная и тапок прошёл насквозь. Позже, дракон объяснил, что свет горит для старшекурсников, которые поздно возвращаются с отработок и обрадовал, сказав, что в ближайшее время, здесь никто не появится. Я тихо вошла в указанную призраком дверь, хотела сначала постучаться, как культурная, но Канор покрутил когтем у виска, говоря, что

ночью мои мозги явно где-то не со мной отдыхают. Комната была на двоих, парни спали немного похрапывая. У сумки на полу я заметила перо, Канор кивнул, давая понять, что оно то нам как раз и нужно. Я аккуратно подняла искомую нами вещицу и, достав из кармана монетку, положила на стол, рядом со спящим спекулянтom. Закрыв дверь мужской комнаты, хотела уже выдохнуть, как услышала голоса на лестнице, грозно посмотрев на дракона, шмыгнула обратно в комнату и прислонилась ухом к двери, слушая, когда же стихнут шаги.

– Я скажу тебе, когда они уйдут, можешь не прислушиваться, – обрадовал меня призрак.

– Ты уже сказал, когда они начали на лестницу подниматься! – выругалась шёпотом я, – Ты же был уверен, что в ближайшее время сюда никто не сунется!

– Ну извини, засмотрелся, – отвел глаза призрачный.

– На что же, позволь спросить? – рычала я.

– А вон, – влюбленными глазами дракон посмотрел на стену.

Обернувшись, я заметила большой мраморный камень на нитке, который висел в точности над кроватью второго парня.

– Не-ет, – протянула я, – Канор, а ну прекращай! Мне твоих замашек в Олтгейне хватило, ты обещал!

– Да помню я все, – насупился призрак.

Резко за моей спиной раздался стук в дверь, я подпрыг-

нула и чуть не закричала от страха, сердце точно пошло искать приключения где-то в пятках. Канор заметался и указал когтистой лапой на шкаф, я рванула туда одновременно с открывающееся дверью, благо, шкаф стоял за ней и видно меня не было. В комнату вошло двое парней, по сравнению с ними, я была тихой мышью, парни же, даже не пытались шептаться или ступать еле слышно. Щель между дверьми шкафа была маленькая, всего видно не было, только слышно.

– Эй, парни, – довольно-таки громко начал будить спящих один, – кто из вас торгует разными штуками?

Из-за спин вошедших, я не могла рассмотреть ошарашенное лицо хозяев комнаты, а они были точно ошарашены, по крайней мере, голоса парней были именно такими.

– Вы кто и чего посреди ночи приперлись? – заговорил, я так понимаю, спекулянт.

– Мы со второго курса, нам артефакты нужны, есть? – заговорил второй гость.

– Ну, допустим, – тихо произнес спекулянт, уже более адекватным голосом, – какие именно вам нужны?

– Один, который тело обездвиживает, а второй, который голоса лишает, – прозвучал со стороны первого гостя.

У меня появилось какое-то странное предчувствие, это что нужно такое задумать и над кем они так будут издеваться, чтобы и обездвижить, и голоса лишить, видимо, чтобы не кричал. А если это девушка? Ком встал посреди горла, а спекулянт долго думал перед тем, как ответить, возможно,

у него в голове тоже слаживался пазл, похожий на мой.

– Сейчас нет, возможно будет позже, – все же ответил торговец недоделанный, – только для чего вам они?

– Да понимаешь, – начал один из гостей, – нам задание дали, над курицей опыт провести, а они же верткие, не сразу поймаешь, и даже если поймаешь, толку то особо мало, вот мы и решили облегчить себе жизнь.

– Понятно, – сделал вид, что поверил хозяин комнаты.

А я поняла, что артефакты все равно попадут к покупателям, даже если продавец будет точно знать, для кого они приготовлены. Вот же, ублюдки, я уверена почти на сто процентов, что это далеко не курицу ждут издевательства этих горе студентов. Нужно будет как-нибудь узнать, кто является жертвой этих моральных уродов. Я понимаю, могут быть разные обстоятельства, может даже там реальный обидчик. А вдруг, нет? А что, если их жестокая шутка достанется девушке? Я обязательно придумаю, как узнать все детали.

Поздние гости ушли, а хозяева легли дальше спать. Настроение куда-то идти у меня уже ушло, но, посмотрев на призрака, я поняла, что спать он мне не даст, и придется выполнить задуманное, все же уже осталась малая часть, наверное, но меня подогревало желание маленькой мести. Он посмеялся надо мной, теперь над ним посмеется вся академия. Вот это, безобидная шутка, пострадает только его самолюбие.

– Все, можно вылезать, – зашептал Канор.

– Ты уверен? – скептически спросила я, – может, еще раз согласишься? Как-то же прошли мимо твоего безупречного слуха двое болванов.

Призрак нахмурился, но, вылетев в коридор и вернувшись обратно, с гордостью зашептал:

– Все коридоры в этом кампусе полностью пусты, можно идти спокойно. Только давай заберем одну одинокую престель?

– Ты это о чем? – не поняла я.

Взгляд дракона метнулся к мраморному камню, даже прозрачные когти начали загребательные движения.

– Нет, я сказала! – рявкнула я, – вот же, клептоман недоделанный. Что за привычка? Ты, давно уже мертвый дракон, у тебя нет сокровищницы, которую нужно пополнять, но ведешь ты себя так, будто у тебя их три.

– Ну Вера-а, – застонал дракон.

– Нет! – отрезала я, – Ты все равно в руки его взять не сможешь. Прилетай сюда по ночам, облизывайся, чем плохо? Представь, что здесь начинается твоя сокровищница, где он в безопасности.

– Это так не работает, – буркнул призрак.

– Да мне все равно, – не выдержала я, – красть для тебя я не буду, даже не мечтай!

Я вышла из комнаты парней и направилась вниз по ступеням, хотела уже психануть и отправиться в комнату, но меня догнал Канор и зашептал на ухо:

– Спускайся в подвал?

– Ты нормальный? – с прищуром посмотрела я на чешуйчатого, – Кто по среди ночи лезет в темный подвал?

– Но ты же хочешь попасть в кампус к оборотням? – посмотрел на меня внимательно призрак.

– Знаешь, не на столько, – ответила я.

– Да ладно тебе, там не так уж и темно, – не сдавался дракон.

– Исходя из опыта общения с тобой, могу быть с точностью уверена, что там, в подвале, крошечная темень.

Призрак жалостливыми глазами на меня посмотрел, как я и думала, не отстанет, будет всю ночь кричать мне на ухо, не давая спать.

– Хранители, пусть вам икается каждый раз, когда я проклиная этого драконистого призрака.

Как я и сказала, в подвале было непроглядно темно, Канор только и мог, что говорить примерное направление, куда я должна ставить ноги.

– Вот, если бы ты уже могла управлять огнем, зажгла бы пульсар или маленький огонек на ладони, было бы светлее, – издевался призрак.

– Точно, – выкрикнула я, – предлагаю перенести поход, на боле позднее время, я как раз успею чему-нибудь научиться.

– Мы уже пришли, протяни руку и открой дверь.

Удивилась, но дверь и вправду была совсем рядом, открыв

ее, мне в глаза бросился яркий свет и я зажмурилась.

– Камень сожми крепче, – напомнил дракон.

Я так и сделала. Кампус был в точности похож на наш, явно, проектировщики не сильно заморачивались, а просто продублировали планы зданий, отличалось только количество этажей.

– Итак, нижние три этажа лисьих, – поплыл вперед Канор, – наш песец живет на первом. Постой здесь, я проверю, чтобы никого не было.

Дракон улетел, а я осталась прятаться за дверью в подвал, вернувшись, Канор произнес:

– Давай быстрее, у них скоро проверка этажей. Не знаю, зачем ее придумали, но каждый день у них дежурят студенты по ночам, даже список есть. Так что, у нас есть минут пять на все.

Я рванула с места, как ошпаренная, залетела в показанную драконом комнату и только там поняла, что нужно вести себя еще тише, чем раньше в комнате парней. Они то маги были, слух у них хоть и хороший, но обычный, а здесь целый оборотень. Я кралась даже не как мышь, как облака на небе: беззвучно, неотвратимо. И стоя уже около кровати песца, поняла одну очень важную вещь, до которой мой скудный мозг не додумался раньше: как я буду рисовать на лице у оборотня? Это даже не шум где-то в комнате, это прикосновение к лицу, прямые ощущения. Ну вот и кто меня просил довериться призраку? Сама виновата.

– Да не бойся ты, – еле слышно зашептал Канор, – он пьяный, не сразу поймет, что происходит. Ты успеешь смыться.

Принюхавшись, я поняла, что от песка действительно пахло алкоголем, выдохнув, я решилась и, подойдя вплотную, быстро, еле касаясь, нарисовала пышные гусарские усы. Сначала хотела обойтись скромными Гитлеровскими, но поняла, что шутку оценить будет некому, а если ржать буду одна я, всем станет понятно, кто же именно заделался великим художником.

– Все, со всех ног лети в подвал, – послышалось от призрака, – обход начался.

Я, уже не беспокоясь о шуме, выбежала в коридор и со всех ног побежала по ступеням к подвальной двери, только оказавшись в темноте, выдохнула и расслабилась. Обратно в комнату возвращалась опять под контрольным комментированием каждого моего шага, но это не спасло мой мизинец от угла, хорошо, что удар смягчили тапочки, но обидно было все равно.

Санияра все так же мирно спала и даже не догадывалась, через какие страсти проходила ее соседка. После такой беготни, я быстро уснула, даже подумать ни о чем не успела.

Утро вышло хлопотным, сначала быстрые сборы, потому что, после ночных путешествий, я немного проспала, меня разбудил шум, собирающейся соседки. Когда она уже полностью готовая вышла из комнаты, я только побежала в ванную. Я пыталась у нее спросить, почему Санияра меня

не разбудила, девушка ответила, что я ее об этом не просила. И то верно, но осадок все равно остался. Взяв все необходимое на занятиях, я вышла из комнаты. Потом, меня поразила битком забитая столовая, оказывается, вчера вечером были не все студенты, многие не ходят на ужин, а вот от завтрака никто не отказывается. Опять отстояла очередь, опять взяла легкий салат, к нему добавилась каша с фруктами и булочка с джемом, завершил все чай. Обернувшись, я поняла, что свободных столов нет, заметив соседку, решила присоединиться к ней.

– Можно я присяду с тобой, свободных столов нет, ты не против? – спросила я у девушки, подойдя.

– Можно, – удивленно ответила Саняра, – я не кусаюсь и не грублю. Просто предпочитаю большую часть времени находиться в одиночестве.

– Это той дар не дает тебе спокойствия? – садясь на соседний стул, задала я еще один вопрос.

– Да, это очень не приятно, когда в твоей голове постоянная каша из чужих голосов, – ответила девушка, смотря в окно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.